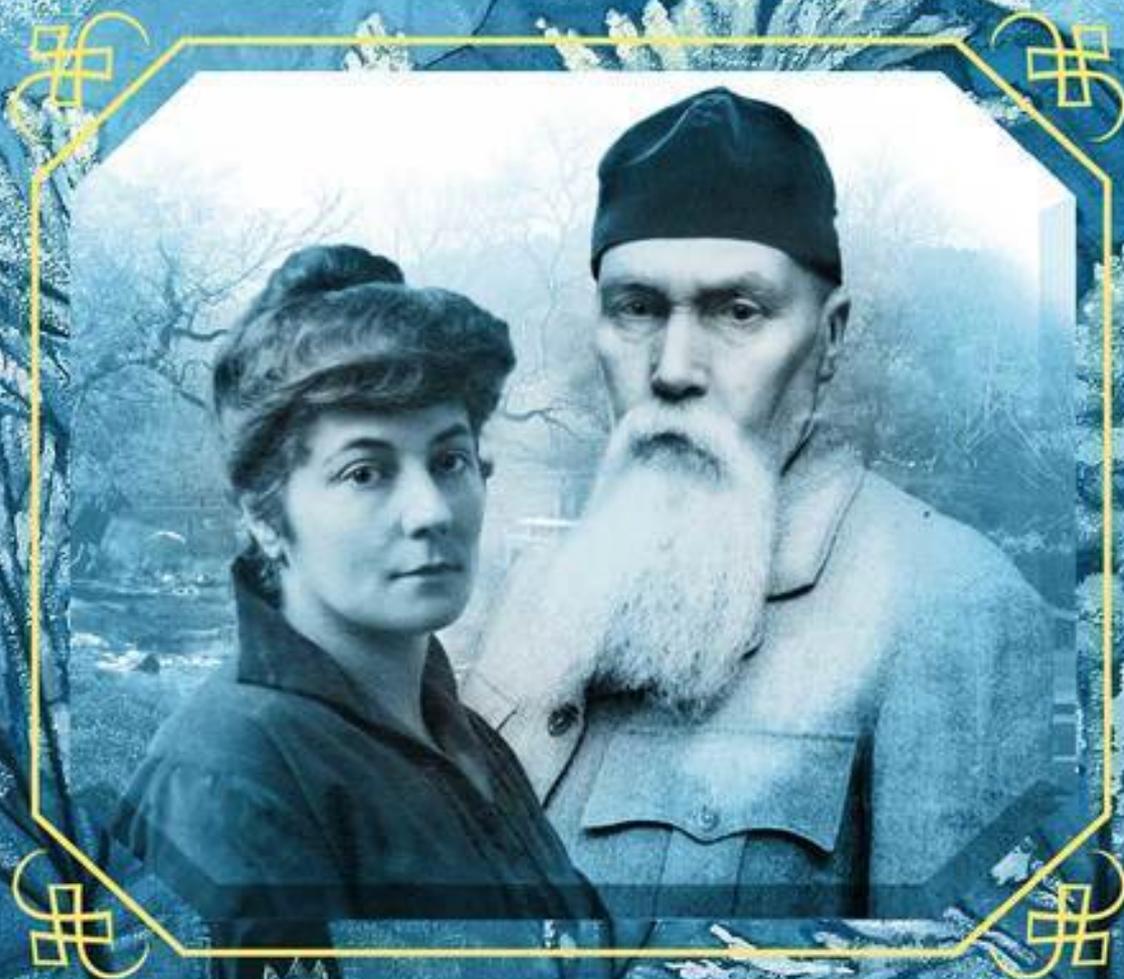

Золотой фонд эзотерики

З. Г. ФОСДИК

ВОСПОМИНАНИЯ
О РЕРИХАХ

Золотой фонд эзотерики

Зинаида Фосдик

Воспоминания о Рерихах

«ЭКСМО»

2014

Фосдик З. Г.

Воспоминания о Рерихах / З. Г. Фосдик — «Эксмо»,
2014 — (Золотой фонд эзотерики)

В мемуарах ученицы Рерихов Зинаиды Фосдик раскрываются интереснейшие подробности самых таинственных моментов биографии Елены и Николая Рерих. Тайны их необычных духовных способностей, их общения с Учителями Шамбалы, их миссии в мире – все эти неизвестные широкой публике подробности являются ценнейшими фактами духовной биографии Рерихов.

© Фосдик З. Г., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

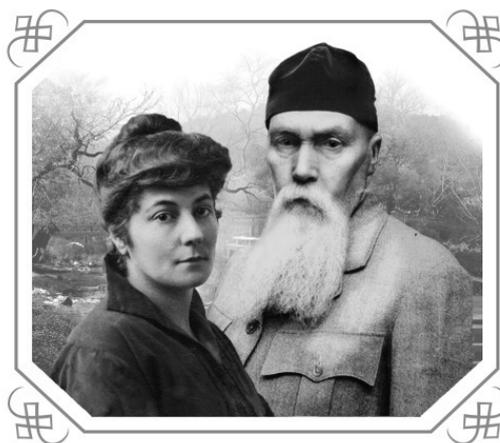
Вступительное слово	6
«Страж верный» (памяти З.Г. Фосдик)	14
Воспоминания о Рерихах	16
Тайны общения с учителем	18
Спекуляции на тему спиритизма	18
Сеансы Рерихов и медиумизм	20
Как была получена Агни-Йога	22
Свет Искусства	23
«Искусство творить взаимоотношения»	26
«Бой с тенью»	27
Музей Рериха в Нью-Йорке	29
Музей имени Н.К. Рериха в Нью-Йорке	32
Воспоминания о Рерихах	40
Америка 1922-1923	41
Монхиган	41
10.07.22	41
10.07.22	42
12.07.22	43
13.07.22	43
14.07.22	44
15.07.22	44
16.07.22	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Зинаиды Фосдик Воспоминания о Рерихах

Редакция «Эксмо» выражает искреннюю благодарность руководителю и сотрудникам Музея имени Н. Рериха (Нью-Йорк), принявшим активное участие в подготовке данного сборника: Даниилу Энтину (директору музея), Аиде Тульской, Гвидо Треша

- © Бендюрин В.Н. Составление раздела «Переписка З.Г. Фосдик с Е.И. и Н.К. Рерихами»
- © Ковалева Н.Е. «Страж верный» (памяти З.Г. Фосдик), словарь, составление (2013 г.)
- © Попов Д.Н. Составление (1998 г.)
- © Тульская А. Послесловие
- © Энтин Д. Вступительное слово

В сборнике использованы фотоматериалы из архива Музея Н. Рериха (Нью-Йорк)

Вступительное слово

Посвящается 30-летию со дня смерти

З. Г. Фосдик

(13.11.1889 -16.07.1983)

Семья Рерихов прибыла в нью-йоркскую гавань в октябре 1920 года, проведя перед этим год в Англии, где выставки картин Николая Константиновича и его декорации и костюмы для оперного театра пользовались большим успехом. Еще в Лондоне художник получил приглашение от Чикагского института искусств приехать в Америку с большой выставкой своих картин, которая будет путешествовать по всей Америке в течение трех лет и будет показана в тридцати городах.

Это приглашение пришлось как нельзя более кстати, поскольку оба они, Николай Константинович и Елена Ивановна, уже были всерьез заняты развитием учения Живой Этики, ставшего главным содержанием их духовной жизни и всей последующей творческой и общественной деятельности. Это учение записывалось ими со слов высоких Адептов тайного знания, духовно руководивших многими выдающимися представителями эзотерической философии в Европе и известных на Западе с конца прошлого века как Махатмы, или Великие Учителя. Первые из наиболее значительных непосредственных встреч с Учителями произошли у Рерихов именно в Лондоне, где и была установлена постоянная связь с Ними. Здесь же Рерихи получили указание ехать в Америку для дальнейшего расширения своей работы.

В то время обычной практикой было останавливать прибывающие пассажирские суда в гавани на несколько часов до разгрузки для проверки иммиграционными и таможенными службами. Эти несколько часов ожидания давали возможность журналистам встретиться с наиболее интересными пассажирами и взять у них интервью. Журнал «Музыкальная Америка» послал одного из своих критиков, Франсис Грант, взять интервью у Н.К. Рериха. Многие из бывших российских коллег знаменитого художника уже жили к этому времени в Нью-Йорке, и потому его приезд вызвал много радостных ожиданий.

Госпожа Грант часто рассказывала о своей первой встрече с Рерихами: как она подплыла к кораблю в маленькой лодке, поднялась по веревочной лестнице на палубу первого класса и

встретилась со знаменитым создателем «Весны Священной». В той их первой встрече не было ничего экстраординарного, все это пришло позже.

Месяца через полтора-два друг Франсис, Адольф Больм, выдающийся русский танцовщик, пригласил ее к себе домой на рождественский вечер. Больм работал с Рерихом еще в 1909 году, в знаменитых Дягилевских «Русских сезонах» в Париже. Приглашая Ф. Грант, он сказал, что у него она встретится с его близкими друзьями, Николаем и Еленой Рерихами.

На вечере у Больма Рерихи пригласили Франсис посетить их в *Hotel des Artistes* в фешенебельном районе Нью-Йорка. Именно эта встреча и изменила всю ее жизнь. Она рассказывала, что ее сразу приняли как друга, как члена семьи. Ей рассказали о Великих Учителях и немедленно передали послание Махатмы М., адресованное непосредственно ей. «Я ушла от них в экстазе. Я никогда, ни на миг не усомнилась, что все это было правдой и что мне суждено было присоединиться к работе, которая должна была изменить мир», – рассказывала Франсис.

Тогда же в одной из главных художественных галерей Нью-Йорка должна была открыться большая выставка Рериха. Зинаида Григорьевна Фосдик (в то время Лихтман) пришла на открытие и была представлена Рерихам, которые тут же пригласили ее с мужем и матерью к себе в гости. С ними произошло то же, что и с Франсис Грант: встреча с Рерихами коренным образом изменила их жизнь.

••

Девочка, ставшая в конце концов Зинаидой Григорьевной Фосдик, родилась в 1889 году в Одессе как Зина Шафран. Уже в раннем детстве у нее обнаружился музыкальный талант, и ее мать сделала все, чтобы дочь получила самое лучшее музыкальное образование. И действительно, уже в первые годы учебы Зина проявила себя вундеркиндом и начала выступать с концертами.

Гимназию девочка окончила уже в неполные двенадцать лет, и мать увезла ее в Лейпциг, а затем в Берлин, где она могла обучаться у знаменитого пианиста и педагога Леопольда Годовского. Спустя некоторое время Зина Шафран, как одна из лучших учениц Годовского, отправилась вместе с ним в Вену, где тот принял должность главы Венской фортепианной школы Королевской музыкальной академии.

По окончании школы Годовского Зина некоторое время концертировала в Европе, а в 1912 году, после смерти отца, они с матерью решили отправиться в Америку. Еще в Берлине Зина встретила и полюбила сокурсника, Мориса Лихтмана. Они поженились и вместе переехали в Нью-Йорк. Профессор Годовский тоже переехал в США и основал в Нью-Йорке Фортепианный институт, в котором Лихтманы начали преподавательскую работу. Позднее они основали собственную фортепианную школу.

В 1921 году, после встречи с Рерихами, было принято решение объединить Фортепианную школу Лихтманов с основанной Рерихами Школой искусств. Спустя некоторое время Зина Лихтман вошла в число соучредителей и руководителей других творческих и образовательных учреждений, основанных Рерихами, таких как Международный художественный центр «Корона Мунди», Институт гималайских исследований «Урусвати», а также стала вице-президентом Музея им. Н.К. Рериха.

После того как Школа искусств была преобразована в Институт объединенных искусств Музея им. Н.К. Рериха, Зина Лихтман стала его директором и оставалась в этой должности девять лет. Позднее она стала директором Академии искусств, почетным президентом которой являлся Н.К. Рерих.

З.Г. Лихтман приняла участие в знаменитой Центральноазиатской экспедиции Рерихов на этапах Алтая и Монголии, а по возвращении активно выступала с лекциями перед женскими клубами, международными конференциями, художественными обществами, библиотеками и различными культурными объединениями. Она стала действительным членом Международной лингвистической ассоциации, Музея Метрополитен, американского Музея

естественной истории, Национальной географической ассоциации, Ассоциации содействия культуре «Фламма».

Последние годы жизни Зинаида Григорьевна поддерживала активную переписку с друзьями и сотрудниками по всему миру, включая СССР. Крериховцам из Советского Союза у нее было особое отношение. В те сложные времена многим из них действительно нужна была моральная поддержка. Она ежедневно работала в музее, руководя всей его деятельностью, от наиболее важных до самых мелких вопросов, регулярно проводила встречи Общества Агни-Йоги, беседовала с посетителями.

• •

Возвращаясь к 1921 году, следует заметить, что ни у супругов Лихтманов, ни у матушки Зинаиды Григорьевны, СМ. Шафран, не было – по крайней мере, внешне – выраженной склонности к теософии, если не считать глубокого интереса Мориса к изучению каббалы. Однако после знакомства с Рерихами в 1920 году эти интересы стали частью их жизни и превратили ее в великое приключение.

После ухода из жизни Н.К. Рериха Зинаида Григорьевна подробно и прочувствованно написала об этом в небольшом очерке-эссе «Встреча с моим Мастером»:

«Я верю, что в жизни каждого человека есть одно выдающееся, необыкновенное событие, которое часто полностью меняет всю его жизнь, направляя ее в новое русло, о котором раньше и не мечталось, – словно если бы одна жизнь в этот момент закончилась, а новая началась.»

Именно это и случилось со мной в тот день, когда я встретила Николая Константиновича Рериха...

Его мудрость была одновременно земной и небесной... Как мне объяснить словами, чему он меня научил?.. Со смиренной благодарностью я думаю о нем как о том, кто указал мне Путь Света и Знания и мою миссию в жизни... Многим он дал несказанные духовные сокровища, тем самым безмерно обогатив их жизнь...

Мне дано было в этой жизни редкое счастье: встретить Великую Душу, Мастера и получить разрешение стать его ученицей.

С невыразимой благодарностью в сердце я надеюсь следовать по его стопам. И я знаю, что снова встречу с ним в вечном течении жизни».

Зинаида Григорьевна подробно рассказывала мне о той первой встрече, о том, как просто ей было рассказано о существовании Учителей, о Шамбале, о миссии, порученной Рерихам в их служении Великому Братству. Что всегда поражало меня в этом рассказе, так это то, как легко, просто и быстро, без сомнений, все они приняли это, хотя не было ни доказательств, ни объяснений, которые могли бы удовлетворить скептический ум научного склада.

В последующих встречах с Зинаидой Григорьевной Рерихи рассказали ей, что они были посланы в Нью-Йорк для духовной работы и учреждения культурных организаций в этом городе и что они прибыли сюда, уже зная имена членов группы, которая должна была вскоре собраться для выполнения этой задачи. Поразительно, что Рерихам не надо было искать людей обычным образом: они уже знали, кто был избран, и оставалось лишь собрать их возле себя. Интересно и то, что эти несколько избранных вовсе не были подготовленными теософами: они были новичками – по крайней мере, в этой жизни – в духовных и эзотерических науках.

Когда пошла серьезная работа, начались и постоянные духовные встречи Рерихов с новыми учениками по вечерам каждую субботу, а иногда и чаще. Все, что говорилось и происходило во время этих встреч, Зинаида Григорьевна записывала в своем дневнике, хотя, конечно, происходили и вещи, не подлежащие никакой огласке, а потому и не записанные. Были и вещи, которые передавались только устно; они составили часть «священного предания» Живой Этики.

Спустя почти три года Рерихи отправились в Индию, откуда начали свою знаменитую Центральноазиатскую экспедицию. Младший же сын художника, Святослав, вскоре вернулся в Нью-Йорк, чтобы участвовать в руководстве организациями, учрежденными Рерихами и их сотрудниками в Америке. Работа собранного Николаем Константиновичем и Еленой Ивановной коллектива продолжалась и расширялась, и сами они продолжали направлять ее, где бы ни находились. Многие об этой работе уже известно из многочисленных писем старших Рерихов, уже опубликованных издательством «Сфера» в нескольких томах.

Зинаида Григорьевна же продолжала свои дневники, записывая сны, послания, беседы, проводимую работу со всеми ее сложностями, успехами и неудачами. Ее дневник является замечательным документом, запечатлевшим как уникальные сведения о духовной жизни Рерихов, так и подробности истории рериховского движения, которые, не будь этого дневника, так и остались бы для нас неизвестными. Эти записки представляют для нас особую ценность, поскольку их автор был непосредственным свидетелем скрытой от посторонних глаз внутренней стороны жизни и деятельности Рерихов и почти всех самых серьезных событий в их внешней работе, как в Америке, так и в России. Например, Зинаида Григорьевна была с Рерихами в Москве в чрезвычайно важный для них момент летом 1926 года. Она путешествовала с ними на Алтай, а на следующий год приехала к ним в Монголию и оставалась там до выхода их экспедиции в Тибет. Она была единственным человеком, который с самого начала их работы под руководством Учителей делил с Рерихами почти все, что они делали и что испытали на своем пути.

Н.К. Рерих еще дважды приезжал в Нью-Йорк, и Зинаида Григорьевна подробно записывала свои впечатления от общения с ним и наблюдения за его духовным и административным руководством деятельностью всех учреждений. Кроме того, в 1928 году она вместе с Ф. Грант посетила Рерихов в Дарджилинге.

К сожалению, в середине 1930-х годов на смену успешному проведению самой широкой культурно-просветительской работы рериховских учреждений в США, а также утверждению международного Пакта Рериха в Южной и Северной Америке пришли тяжкие и беспокойные годы, когда три члена группы, державшие в руках бразды административного и финансового управления делами, отвернулись от Рерихов и сумели отобрать у них все: и музей со всем его содержимым, и институт, и сокровища искусства, – нанеся тем самым непоправимый урон работе и усилиям всего коллектива. И тогда дневник Зинаиды Григорьевны – как, впрочем, и вся корреспонденция самих Рерихов – наполняется этими проблемами: судами, конфликтами, горечью, и баланс теряется. Но тем не менее продолжают и записи о начале и разворачивании новой работы во имя изначально поставленных целей – о ее успехах и достижениях.

• •

К сожалению, мы не можем включить в настоящее издание полный текст дневника, который занял бы несколько томов. И вряд ли это нужно, поскольку непосредственные каждодневные записи содержат довольно много информации, не представляющей ценности для широкого читателя. Однако даже те записи, с которыми, на наш взгляд, следовало бы познакомить интересующихся рериховским наследием и его исследователей, образуют такой объем текста, что мы не в силах включить его в этот сборник. Мы вынуждены ограничиться записями тех периодов, когда Зинаида Григорьевна имела возможность непосредственного общения с Н.К. и Е.И. Рерихами от первых встреч до последнего расставания в 1934 году.

Возможно, многое в этом дневнике и озадачит некоторых из читателей. Ведь зачастую реальная жизнь не укладывается в прокрустово ложе формируемых нами догматических теорий, и вновь открываемая фактическая информация зачастую ломает наши вольные, но уже успевшие затвердеть умозрительные представления.

Так, например, многие почитатели Учения Живой Этики, опираясь на позднейшие сугубо отрицательные суждения Е.И. Рерих о медиумизме, твердо уверены, что сами Рерихи,

конечно же, никогда в жизни и не касались подобных методов. Но, во-первых, не следует забывать, что, резко осуждая медиумизм как явление в целом, как правило, связанное с неразборчивым доверием к любому запредельному источнику информации (ведь в подавляющем большинстве случаев они оказываются абсолютно несерьезными, лживыми, а то и темными), Елена Ивановна вовсе не отрицала саму возможность медиумического получения информации из действительно высокого источника. В письмах своим ученикам она не раз говорила о том, что Великие Учителя – и сами, и через своих учеников в тонком мире – стараются использовать возможности, чтобы передавать людям основы высокого учения через духовно чистых медиумов. Поэтому, резко критикуя одни ссылающиеся на информацию свыше материалы, она столь же решительно поддерживала другие.

Кроме того, не следует думать, что известные земные ученики Великих Учителей становились таковыми в одночасье, словно по волшебству. Но это вовсе не так. Всем интересующимся жизнью и деятельностью Е.П. Блаватской хорошо известно, что эта замечательная женщина, ставшая величайшим столпом современного эзотерического знания и осуществившая для западного мира открытый, несомненно подлинный контакт с Великими Учителями, была парapsихологически одаренным ребенком, к юности превратившимся в стихийного медиума (о чем сама же с содроганием вспоминала впоследствии), который лишь благодаря героическим усилиям смог овладеть своей натурой и стать выдающимся представителем оккультной науки. Подобную схему развития можно без труда обнаружить и во многих других случаях.

Рерихи также отнюдь не вдруг получили возможность непосредственного и постоянного духовного общения с Учителем, как это, может быть, представляется некоторым. К этому их привел довольно длительный и сложный путь, в достаточной мере запечатленный в записях Е.И. Рерих и дневнике З.Е. Фосдик.

С раннего детства Е.И. Рерих была духовно одаренным ребенком. Многочисленные удивительные сны и видения открывали перед ней возвышенный и притягательный мир надземной реальности. И в этом мире у нее был высокий Покровитель, который не раз оказывал помощь и давал необходимые советы в критических ситуациях. Чтобы разобраться в происходящем с ней, девушка погружается в изучение философской и религиозно-мистической литературы, в том числе обращается к опыту авторов «Добротолюбия» – раннехристианских подвижников. Духовные поиски Н.К. Рериха также с юности отмечены глубочайшими прозрениями, за которыми явно просматривается особая связь с Великим Учителем. Это нетрудно проследить по белым стихам Николая Константиновича, сборник которых он позже назовет «Цветами Мории», по имени этого Учителя, с которым у него установится самая непосредственная и несомненная связь.

В 1919 году в Лондоне Рерихи познакомились наконец с «Письмами Махатм» и духовным наследием своей предшественницы Е.П. Блаватской, где в достаточной мере сообщалось о Братстве Великих Учителей и уже содержались основы их Учения. В Лондоне же состоялась неожиданная физическая встреча Е.И. Рерих с двумя Махатмами. Все это дало возможность обоим супругам обо многом задуматься и осмыслить в единую взаимообусловленную цепь все множество видений, прозрений, высоких вдохновений и чудесных случаев за многие годы их жизни. Возможно, именно лондонская встреча побудила Рерихов попытаться установить постоянный контакт с Махатмами М. и К.Х., которые прежде были наставниками и покровителями Е.П. Блаватской. Здесь же, в Лондоне, они начинают проводить первые опыты по установлению диалога с названными Учителями, используя для этого наиболее доступные на первых порах способы, а именно широко известные к тому времени методы спиритических сеансов. Кроме описаний сеансов, содержащихся в публикуемом нами дневнике З.Е. Фосдик, чрезвычайно интересны и увлекательны краткие записи В.А. Шибаева о его знакомстве с Рерихами в Лондоне и участии в проводившихся ими сеансах, во время которых происходили самые

удивительные явления – от левитации тяжелого стола до материализации самых различных предметов.

Думается, что нам, осмысливая первые спиритические опыты Рерихов, не следует забывать, что к тому времени они имели давнюю и несомненную духовную связь с Великими Учителями и потому уже не могли не предпринять со своей стороны каких-либо шагов для установления непосредственного диалога, будучи уверены в отклике. И он действительно пришел, но медиумические методы связи, конечно, еще не обеспечивали ни абсолютного качества, ни полной уверенности в чистоте общения именно с Учителями. Процесс первоначального совершенствования методов осуществления контакта и преодоления всех побочных эффектов занял около полутора лет.

Судя по архивным записям этих общений, переписанным рукой Е.И. Рерих, только со второй половины 1921 года у них установился чистый и несомненный контакт с Махатмой М. Непосредственные записи методом так называемого автоматического письма делал главным образом Н.К. Рерих, а отчасти и сын Юрий. А вскоре у Николая Константиновича устанавливается способность непосредственного телепатического контакта с Учителем. Зинаида Григорьевна часто и настойчиво подчеркивала, что при этом он вовсе не впадал в медиумический транс, а сохранял абсолютно ясное сознание и потому отнюдь не выступал в роли пассивного «приемника». А другой близкий сотрудник Рерихов, Ингеборг Фричи, рассказывала об этом так: «Н.К. лишь немного отворачивал голову в сторону – иногда загоразивал глаза ладонью – и сразу же начинал писать или рисовать».

В этот же период у принимавшей самое непосредственное участие в этом процессе Е.И. Рерих под непосредственным руководством Учителя продолжают развиваться способности ясновидения и ясно-слышания, о чем свидетельствуют хранящиеся в архиве нашего музея ее собственные записи. Эти записи снов и видений Елены Ивановны говорят о постепенном, длительном и сложном процессе настройки ее организма на восприятие тонких вибраций и запечатления их на уровне повседневного земного сознания. С окончательным развитием у Е.И. Рерих этого дара именно к ней переходит работа по ведению записей высокого общения и начинается новый этап разработки Учения Агни-Йоги, требующий практического участия со стороны самой Елены Ивановны как первопроходца сложной агни-йогической трансмутации нервно-психических центров-чакр и всего организма. Проходя на практике сложнейший опыт Огненной Йоги, она стала и подлинным соавтором книг Учения. Недаром позднее Учитель назвал ее Матерью Агни-Йоги.

Таким образом, Рерихи вовсе не миновали неизбежно постепенного и сложного пути земных людей к вершинам тонких и огненных духовных достижений. Наверное, наиболее кратко и обобщенно принцип такого восхождения выражен в книге «Сердце»: *«Сперва происходит сосредоточение земное, потом тонкое и затем огненное, когда сердце вмещает и небесное, и земное»* (§ 587).

Неожиданным для многих может показаться и то, что, откровенно и непосредственно отражая реальную повседневную жизнь, дневник Зинаиды Григорьевны запечатлел и вполне реальные земные образы Рерихов в тех их естественных человеческих аспектах, которые часто остаются за рамками официальных биографий. Людской природе присуще преклонение перед духовным гуру, и это безусловно правильно. Некоторые, однако, идут гораздо дальше и приписывают своим учителям божественные совершенство, безупречность и всезнание. Многим хочется видеть пример абсолютного совершенства в этом мире, и если человек не может найти его рядом с собой, то он создает такой идеал в собственном воображении из образа того или иного выдающегося человека, не заботясь о том, что в действительности это совсем не обоснованно.

В природе нет совершенства: эволюция живого существа – это бесконечно долгий процесс труда, направленного к совершенству. И если лестница роста бесконечно высока, то это

одинаково верно и для нас, и для наших Учителей, и для Их Наставников... Если бы совершенства можно было реально достичь, оно, наверное, явилось бы огромным разочарованием для любого из нас, потому что именно в борении роста и состоит великое таинство духовной жизни. Совершенство, если бы его можно было испытать, было бы статическим состоянием, в котором ни один Гуру не пожелал бы оказаться.

В публикуемом дневнике упомянуто и описано множество проявлений человеческих черт самых выдающихся людей. Меня это вдохновляет, ибо убеждает в реальной возможности достижения каждым из нас, хотя бы и в далеком будущем, такого же состояния роста сознания, каким обладали эти действительно великие люди. Что же может сильнее побудить нас к борьбе с собственными несовершенствами и духовному росту, как не пример тех, кто прошел этот путь до нас и показал нам дорогу собственным опытом – реальным опытом, со всеми его достижениями и сложностями, а не готовым абсолютным совершенством, иллюзорно существующим лишь в нашем воображении? Когда мы имеем счастье непосредственно познакомиться со свидетельством такого опыта, наши собственные несовершенства как-то становятся менее ужасающими и вполне преодолимыми. И я уверен, что найдутся люди, которые, читая эти правдивые страницы, почувствуют такое же вдохновение.

Иногда в России меня спрашивают, почему Музей Рериха в Нью-Йорке предоставляет так много материала для публикации в России. Ответ, в сущности, очень прост: ради запечатления истории нашего движения в возможно больших подробностях и ради сохранности информации. Как историки, так и широкая публика должны иметь возможно более полное, всестороннее и верное представление о жизни и деятельности каждого из членов семьи Рерихов. Но слишком часто мы видим, что архивы охраняются так, словно они содержат страшные тайны, тогда как в сущности каждый человек имеет право доступа к архивной информации по интересующей его проблеме, из которой он вправе сделать собственные выводы. Именно этой цели и служит наша работа по публикации архивных материалов. Скрываемые сведения дают известную власть и возможность контроля, что и вызывает стремление к монополии на информацию. «Хранители» секретов делают известным лишь то, что соответствует избранной ими форме представления о том или ином явлении, информацией о котором они располагают. Все, что противоречит принятому ими образу, обычно скрывается от чьих бы то ни было глаз, а то и уничтожается. И это большая трагедия.

Что же касается Рерихов, то все мы, конечно, дорожим собственными идеями о том, какими на самом деле были эти великие люди и какова была роль каждого из них в развитии учения Живой Этики. Мы склонны идеализировать их образы, делать их все более и более совершенными, пока они не становятся нереальными и безжизненными и не начинают напоминать ангелов или богов. Правда же заключается совсем в другом, и мы должны быть готовы принять ее. Несмотря на все свое подлинное величие, Рерихи были людьми со всеми человеческими чертами. И эти черты, в сочетании со сверхординарными способностями и талантами всех членов семьи, делают их людьми невероятного душевного богатства – но тем не менее людьми, которых мы, *тоже люди*, можем понять, а потому и следовать их примеру. Они были людьми, на которых мы можем надеяться стать когда-нибудь похожими.

Дневник, представляемый на суд читателя, был написан человеком, который был, может быть, самым выдающимся из рериховских учеников, и потому эти записи показывают нам и все духовное величие этих замечательных людей, и все их человеческие черты. Уже одно это превращает дневник З.Г. Фосдик в подлинное сокровище для тех, кто заинтересован в его предмете. Не говоря уже о множестве совершенно неизвестных ранее сторон истории развития учения Живой Этики и информации о его истоках, за запись которых для будущих поколений мы можем только быть глубоко благодарны.

Вряд ли можно переоценить подобное свидетельство из рук человека, ставшего ближайшим сподвижником Рерихов на самой заре их собственного духовного становления и про-

несшего беспредельную преданность своим учителям и их работе через всю свою жизнь. Не напрасно Е.И. Рерих называла Зинаиду Григорьевну Верным Стражем и Учения, и всех дел их движения, а на склоне лет не раз свидетельствовала в письмах самым разным адресатам, что именно З.Г. Фосдик является самым близким, доверенным и верным ее сотрудником.

Так, в письме Б.Н. Абрамову, своему ближайшему ученику на Дальнем Востоке, Е.И. Рерих пишет:

«Зинаида Григорьевна – моя верная Другиня и наша многолетняя сотрудница. Всем своим существом она предана Служению и Великому Владыке. Она хранит основы дел и творчества Н.К. и много помогает мне, если бы не она, я была бы удушена и не смогла бы провести свою самую главную работу. Я много доверяю ей и знаю ее полное бескорыстие и преданность Великому Владыке. Она человек дела, а не сладких слов и возложения на других. Она не сентиментальна, но видит и чувствует много из того, что ускользает от других. Она готова пожертвовать всем, лишь бы выполнить Указанное ей, и этому мы имели примеры. На ней лежит огромная работа по *охранению основ Дел и Знамени Мира*, также и огромная работа в продолжении *Общества Агни-Йоги* и всех изданий. Она же корректирует с мужем своим все переводы книг Учения. Таких преданных тружеников нужно ценить и уважать. Я люблю ее и утверждаю, что она ценнейший сотрудник и друг. Сердце ее золотое, и она уже научилась некоторому распознаванию людей. Опыт у нее большой и со многими национальностями. Цените ее, как мы, ближайшие сотрудники, ценим ее и скромного, но дельного труженика *ее мужа*, который также предан Служению. И во всем отказывает себе, чтобы помочь делам»¹.

Следует обратить внимание на тот факт, что Зинаида Григорьевна начала писать дневник именно со своей встречи с Рерихами. Осознав масштаб их личностей и величие их будущей миссии, она и решила начать записывать свои наблюдения и впечатления. Сами Рерихи были весьма обрадованы появлением такого стороннего и вместе с тем вполне доверенного «летописца», всецело поддержали Зинаиду Григорьевну в этом начинании и нередко специально советовали ей записать те или иные вещи. Имея в виду ведение этого дневника, Е.И. Рерих откровенно поведала его автору многие уникальные подробности из своей прежней жизни в России. Вместе с тем, по-видимому сознавая, что наибольшую ценность для потомков будет иметь лишь подлинно свободный и независимый источник, ни Николай Константинович, ни Елена Ивановна не считали возможным пытаться контролировать этот процесс. В результате мы действительно можем сказать, что имеем перед собой поистине уникальный источник, осведомленно, достоверно и искренне освещающий перед нами панораму истории осуществления великой духовной и культурной миссии великих людей.

Когда Зинаида Григорьевна готовилась к уходу из этой жизни (приближение которого она полностью осознавала) и взяла у меня обещание продолжить ее работу, я спросил: что, по ее мнению, я должен сделать в первую очередь. «Изучайте мой дневник, – ответила она. – В нем вы найдете достаточную основу, чтобы вести работу как должно. И пожалуйста, продолжите мою миссию по распространению Учения в России». Настоящая публикация ее дневника является для меня частью выполнения этого обещания.

*Даниил Энтин,
директор Музея Николая Рериха.
Нью-Йорк, апрель 1998года
(перевод А. Тульской)*

---

¹ Рерих Е.И. Из письма от 18.03.55.

«Страж верный» (памяти З.Г. Фосдик)

30 лет назад, 16 июля 1983 года, покинула наш мир одна из самых преданных учениц Е.И. и Н.К. Рерихов, Зинаида Григорьевна Фосдик – автор дневниковых записей, составивших основу этой книги. В наше время уже мало кто из людей, интересующихся жизнью и творчеством семьи Рерих, не слышал о ней. Зинаида Григорьевна навсегда связала свое имя – как и память о себе – с именами Рерихов, являясь одной из самых надежных их сотрудниц в Америке.

Жизненные пути Зинаиды Григорьевны и ее будущих Учителей пересеклись в Нью-Йорке, куда Рерихи по указу своего духовного Учителя переехали из Лондона в 1920 году.

Официальной причиной для приезда Рерихов в Америку стало приглашение директора Чикагского института искусств Роберта Харше организовать выставку картин Н.К. Рериха в крупнейших городах Америки. Но была и еще одна, не известная окружающим причина, по которой художник и его семья оказались в США. Учителя Белого Братства – духовные руководители Рерихов – решили привнести в культурную жизнь этой молодой страны, обладающей огромными перспективами, новый тип искусства, базирующийся на духовных основах и способный содействовать формированию истинной, духовной культуры – в противоположность пресловутой «массовой культуре», уже тогда зарождавшейся в западном обществе. Конечно, осуществить столь масштабную цель можно было лишь путем широкого культурного строительства; данная миссия и была возложена на Рерихов. Надо ли говорить о том, насколько сложна была порученная им Учителями задача, особенно если учесть, что им пришлось начинать свою деятельность в чужой стране, не имея ни связей в деловых кругах, ни денег.

Первое, что Рерихам надлежало сделать в США, – это найти надежных помощников, которые помогли бы им выполнить план Учителей. И такие люди нашлись, причем весьма необычным способом – их имена заранее, еще до приезда в Америку, сообщил художнику и его жене Учитель М. В числе названных Им имен прозвучало и имя будущего автора этой книги, Зинаиды Григорьевны Фосдик (тогда еще носившей фамилию первого мужа – Лихтман). Доверенным сотрудником Рерихов стала не только она, но и ее первый муж, Морис Лихтман, прекрасный музыкант, преподаватель фортепианной игры, также родившийся и проведший детские годы в России. Впоследствии Е.И. Рерих передала Зинаиде Григорьевне, что Учитель М. считает супругов Лихтман лучшими, самыми надежными сотрудниками Рерихов в Америке.

С Рерихами Зинаида Григорьевна (в ту пору – молодая преподавательница фортепианной игры и совладелица Фортепианной школы Лихтманов) – познакомилась в 1920 году, на открытии выставки Николая Константиновича в Нью-Йорке, в Кингор-галерее. Зная, что на открытие выставки придут толпы людей, Зинаида Григорьевна колебалась, идти ли ей на открытие или посетить галерею на следующий день. Однако, как она пишет, словно какая-то мощная сила притянула ее, и она все же пошла на открытие. На следующий день газеты сообщали, что в первый день работы выставки ее посетило около 10 000 человек. Однако, несмотря на многолюдность, Зинаида Григорьевна получила огромное впечатление от знакомства с картинами художника. Зачарованная удивительными красками и сюжетами, она стояла перед полотнами Рериха в каком-то особом состоянии сознания – ей казалось, что перед ней открылся величественный новый мир, мир неземной красоты...

Этот день стал судьбоносным в ее жизни – ей суждено было познакомиться не только с творчеством Рериха, но и с ним самим и с его супругой. Кто-то из знакомых Зинаиды Григорьевны подошел к ней на выставке и предложил познакомиться ее с самим художником. Свою первую встречу с Рерихами она описала впоследствии в своем очерке² «Встреча с моим масте-

---

² Данный очерк был написан З.Г. Фосдик вскоре после смерти Н.К. Рериха, в 1947 году. – *Прим. сост.*

ром»³: «<...> И вот он сам – среднего роста, с полными света голубыми глазами, остроконечной бородкой, благородной головой, излучающей какую-то невидимую благожелательную мощь, и с необыкновенно проникновенным взглядом; казалось, он мог увидеть глубину человеческой души и найти самую ее суть. Рядом стояла его жена, Е.И. Рерих – настолько красивая, что захватывало дух»⁴.

От Рерихов Зинаида Григорьевна получила приглашение прийти к ним в гости в *Hotel des Artistes* («Отель художников»). Она приняла приглашение, удивляясь этому – ведь она была совершенно незнакомым Рерихам человеком. Тогда она еще не знала, что ее имя назвал Рерихам Учитель М. в качестве будущей сотрудницы Рерихов в Америке. А придя к Рерихам в гости, она получила, по сути дела, первое посвящение в свою будущую миссию, связанную с духовной и просветительской деятельностью Рерихов.

«Этот великий человек и его жена приняли меня так, как будто знали меня! – писала Зинаида Григорьевна. – Более того, они стали говорить со мной о своих планах на будущее, их миссии в Соединенных Штатах и о том, что должно было последовать далее, в то же время выражая глубокий интерес к моей музыке и преподавательской работе. <...> В тот же вечер были заложены идеи общей работы – создания первой из наших организаций, основанных профессором Рерихом – Мастер-школы объединенных искусств⁵. За ней должны были последовать другие культурные центры: «Кор Арденс», «Корона Мунди» и позже Музей Рериха...»⁶

Зинаида Григорьевна приняла Зов не колеблясь – она почувствовала, что встретила своих духовных учителей. Она стала одной из лучших сотрудниц, указанных Рерихам Учителем. Судьба наделила эту красивую миниатюрную женщину многими выдающимися способностями и качествами; она была не только талантливой пианисткой, но и одной из лучших – если не самой лучшей – преподавательницей фортепианной игры в США, разработавшей свою собственную передовую методику обучения учащихся. Кроме этого, Зинаида Григорьевна обладала большим духовным потенциалом, необычайно сильным характером (ее бесстрашие и сила воли могли бы позавидовать многие мужчины) и блестящими организаторскими способностями.

Она была одной из немногих, кто сразу же понял подлинные масштабы культурной и духовной миссии Рерихов и в США, и во всем мире, а также глубочайшие духовно-философские идеи, лежащие в основе их мировоззрения. Зинаида услышала Зов – и откликнулась на него. Не побоявшись тяжелой, напряженной работы и огромных трудностей, она вошла в число ближайших сотрудников Рерихов в Америке, став, таким образом, членом внутреннего (эзотерического) круга их учеников. Вместе с Рерихами она побывала в Индии, России и Монголии; вместе с ними готовилась и вернуться на Родину, чтобы работать над созданием духовного и культурно-просветительского центра на Алтае...

Жизнь изменила первоначальные планы Учителя и Рерихов. Но как бы то ни было, Зинаида Григорьевна все равно смогла послужить своим Учителем верой и правдой. А помимо этого, она оставила будущим поколениям рериховедов (равно как и последователей Рерихов) интереснейший источник – свои дневниковые записи, которые вела много лет. Начиная с 1922 года, почти каждый день она записывала в своем дневнике основные события прожитого дня, при этом особо отмечая все, что касалось ее непосредственного общения с Рерихами.

---

³ «Мастерами» (от англ. *master* — учитель, хозяин) – в теософской литературе было принято называть духовных Учителей; З.Г. Фосдик следовала этой традиции. – *Прим. сост.*

⁴ Фосдик З.Г. Встреча с моим Мастером // Фосдик З.Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. (По страницам дневника 1922–1934.) М., 1998. С. 34–35.

⁵ Впоследствии Школа Объединенных Искусств была переименована в Институт Объединенных Искусств. – *Прим. авт.*

⁶ Фосдик З.Г. Встреча с моим Мастером // Фосдик З.Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. (По страницам дневника 1922–1934.) М., 1998. С. 36.

Воспоминания о Рерихах

Зинаида Григорьевна решила вести дневник специально, чтобы запечатлеть для себя как можно больше интересных подробностей, связанных с ее сотрудничеством и общением с Рерихами. «Я хочу записывать все касающееся Рерихов, ибо думаю, что через несколько лет мне придется написать воспоминания о Николае Константиновиче и Елене Ивановне. Слишком великие и необыкновенные они люди, чтобы мир о них не знал, да и, кроме того, они – ученики М.М. и избраны Им для большой миссии в Америке, Индии и России, как мне сегодня говорила Е.И.⁷», – отметила она в своей самой первой записи 10 июля 1922 года, положившей начало ее дневнику. Правда, обстоятельства ее жизни сложились иначе; Зинаида Григорьевна оставила нам несколько замечательных статей о Рерихах, но подробных воспоминаний, основанных на своих дневниковых записях, написать не успела – помешала острая нехватка времени. Объем организационной, педагогической и культурно-просветительской деятельности Зинаиды Фосдик был настолько велик, а темп подчас так напряжен, что иногда она ложилась спать в половине третьего, а вставала в шесть часов утра. Но даже в такие дни, несмотря на страшное переутомление, а иногда и нездоровье, все же находила силы вести дневник, чтобы ничто важное не было забыто.

Конечно, беглые дневниковые заметки делались ею вовсе не для последующей публикации этого дневника, а исключительно для себя, чтобы сохранить в памяти значимые для нее подробности жизни и деятельности ее любимых Учителей, а также ценные советы и пояснения по самым разным вопросам – от учения Агни-Йоги до решения сложных жизненных ситуаций, возникавших в ее работе, – которые они ей давали. В силу этого текст записей Зинаиды Григорьевны, как и практически любого другого дневника, не блещет совершенством литературного стиля. Но его внутреннее содержание дает нам интереснейший материал, позволяющий как бы живее и ближе – через призму личного восприятия Зинаиды Григорьевны – взглянуть на жизнь и деятельность по-настоящему великих и кому-то, вероятно, самых таинственных деятелей ушедшей эпохи – Елену и Николая Рерихов.

Темы дневниковых записей З. Фосдик различны: это и ее личные впечатления от общения с Рерихами, и ценные сведения об их творческой и культурно-просветительской деятельности и интересных фактах их биографии, касающихся в том числе и сотрудничества с Великими Учителями. Зинаида Григорьевна записывала также услышанные ею от Е.И. Рерих пояснения относительно некоторых философских вопросов Агни-Йоги. Не менее интересны и содержащиеся в дневнике З.Г. Фосдик сведения об «Огненном опыте» Елены Ивановны. Все это делает дневниковые записи Зинаиды Григорьевны весьма ценным документом и для исследователей, и для поклонников творчества Рерихов. Стоит отметить и тот факт, что некоторые беседы с Е.И. Рерих, касающиеся вопросов эзотерических знаний, так и не были отражены в дневнике, дабы охранить сокровенное: «Много она мне говорила про М.М. и Его Указания ей, но я не должна об этом писать» (запись от 14.07.22).

Обращает на себя внимание отношение Зинаиды Фосдик к ее земным наставникам – она писала о них с такой теплотой, не скрывая своего восхищения не только старшими Рерихами – Николаем Константиновичем и Еленой Ивановной, – но и их сыновьями. Но высокие оценки не были следствием ее излишней эмоциональности или, тем более, каких-то проявлений лести – ведь свои записи она делала исключительно для себя и вряд ли могла предполагать, что их когда-либо опубликуют именно как дневник. Просто собственные богатые духовные накопления позволили ей почувствовать сердцем тот великий свет, который исходил от Рерихов. Именно это и рождало в ее душе тот восторг от общения с ними, который она не

---

⁷ Здесь и далее Е.И. – Елена Ивановна Рерих. – *Прим. ред.*

раз выражала в своих записях. Зинаида Григорьевна постоянно упоминала в своем дневнике о том счастье, которое давало ей общение с Рерихами. Каждая ее встреча, каждая беседа с ними воспринималась ею не иначе, как соприкосновение с живым светом, исходящим от этих великих душ. «Какое счастье быть рядом с ними! Н.К.⁸ такой терпеливый, мудрый и добрый. Е.И. такая любящая, Юрий задумчивый, всегда готовый помочь» (запись от 01.08.26), – писала Зинаида Григорьевна в своем дневнике.

Много строк ее дневника посвящены впечатлениям, полученным ею от общения с Н.К. Рерихом: «Незабвенные дни и вечера, с такой любовью он на нас глядит и окружает нас лучами своей ауры» (запись от 09.11.24.).

«Мы счастливы, что Н.К. опять с нами, – чудесный свет идет от него» (запись от 22.11.24.).

Столь же восторженно она отзывалась и о Е.И. Рерих. О своем общении с Еленой Ивановной она оставила немало интересных воспоминаний. Во время отдыха вместе с Рерихами на острове Монхиган в США она писала: «Е.И. – натура ищущая, стремящаяся с раннего детства к знанию духа. У нее сильный характер, ясный, глубокий ум. Она очаровательна в обращении, умеет всех приласкать, обнять, и вся она светится внутренней красотой. Кроме того, она обладает большой внешней красотой. Дивные карие глаза, ясный большой лоб, изумительные черные длинные брови, прелестный, неправильный, но тонкий нос, красивый тонкий рот, очаровательная улыбка с ямочками на щеках и удивительный цвет лица – румянец на слегка смуглом лице. Кожа на лице как персик, ни одной морщинки под глазами, у рта, а ей теперь сорок три года. Волосы черные с сильной проседью, она завивает их. Не имеет никаких фотографических карточек, – как мы ее все ни просили, не позволила себя снять... <...> Всегда стремилась к познанию духа и много [книг] читала по философии и религии» (запись от 29.07.22.).

Обладавшая богатой духовной интуицией, Зинаида почувствовала в Елене Ивановне то, что замечали далеко не все, а именно – космичность ее сознания, ее внутреннюю устремленность к духовным основам бытия, а не к ценностям материального мира, привлекающим большинство людей. «Какой дух! – писала Зинаида о Елене Ивановне. – Непокколебимо честный, прямой, все дающий, поясняющий всем основы Учения, но уже оторванный от Земли. Сознание ее уже в других мирах – это видно, когда она смотрит на вас, видя нечто другое, чувствуя нечто другое. Ибо ей тоскливо на Земле» (запись от 28.09.28).

Очень теплые воспоминания Зинаида Григорьевна оставила и о сыновьях Рерихов, с которыми ей довелось немало общаться. Вот что она записывала о Юрии и Святославе Рерихах:

«Простились с Юрием, который завтра уезжает в Верхнеудинск. Какая удивительная душа и блестящий ум!» (запись от 28.08.26).

«Вечером у нас ужинал Светик⁹ – добрейшая и нежная душа, умница, с тонким юмором, сильно [пошел] в отца» (запись от 28.10.24).

О С. Н. Рерихе она также писала:

«<...> Он вообще удивителен, работает с утра до вечера, работал в Музее, развешивая, ко всем ласковый и всех и все любит – чудесная душа и огромный талант» (запись от 01.11.24);

«Вечером пошла к Светику по его просьбе, поужинала с ним <...>. Славный он, добрый, ласковый и такой проникательный и умный» (запись от 10.12.24).

---

⁸ Здесь и далее Н.К. – Н.К. Рерих. – *Прим. ред.*

⁹ Домашнее имя С.Н. Рериха. – *Прим. ред.*

Тайны общения с учителем

Спекуляции на тему спиритизма

Дневниковые записи З. Фосдик поневоле касаются темы, и по сей день остающейся одной из главных тайн в жизни Рерихов, – их духовного общения с Учителем М. В этих духовных беседах вскоре стали принимать участие и ученики внутреннего круга. Вначале Рерихи и их сотрудники называли эти духовные беседы с Махатмой М. сеансами. Зинаида Григорьевна не раз становилась свидетельницей поистине изумительных феноменальных проявлений, происходивших во время этих сеансов. Помимо принятия сообщений от Учителя с помощью яснослышания и ясновидения, на сеансах происходили и материализации различных предметов, и различные телекинетические феномены. Конечно, все эти необычные проявления происходили при участии энергий Тонкого мира, применяемых Учителем М. Внешне сеансы Рерихов напоминали спиритические сеансы, чрезвычайно распространенные в ту эпоху в западном мире. Были ли сеансы Рерихов также спиритическими и какое отношение они имели к спиритизму?

Известно, что Рерихи, как практически и все их современники, изредка участвовали в спиритических сеансах и именно во время них смогли установить телепатическое общение со своим Учителем. Однако психотехнические методы, лежащие в основе их общения с Мастером М., по-прежнему не известны. Этот вопрос наименее освещен в рериховедении, чем, конечно, пользуются идейные противники Рерихов, утверждая, что сеансы их телепатического общения с Учителем М. ничем не отличались от настоящих спиритических сеансов.

Участие Рерихов в спиритических сеансах давно уже стало для А. Кураева, А. Андреева и прочих «рыцарей пера» поводом для всевозможных спекуляций и заведомо неадекватных оценок, вплоть до заявлений, что учение Живой Этики было получено «спиритическим» способом. Как один из примеров подобного извращения фактов, приведем вывод, сделанный протодиаконом А. Кураевым в его сочинении «Уроки сектоведения»: «Итак, исходной точкой «Живой Этики» стал спиритизм. В духовной области именно начало пути определяет очень многое из последующего. А начало у Рерихов было фальшиво-спиритическим»¹⁰.

На самом деле, конечно, вся фальшь заключается не в «спиритическом начале Рерихов», а в клеветническом с начала до конца сочинении А. Кураева. Надо отметить, что это не единственное его сочинение в подобном роде – на протяжении более 20 лет г-н Кураев изливает потоки самой изощренной лжи на Е.П. Блаватскую и семью Рерих. Его сугубо личное отношение к учениям теософии и Агни-Йоги давно уже стало притчей во языцех, в связи с чем мало кто обращает внимания на его выводы применительно к ним.

Что же в действительности представляли собой методы общения Рерихов с Учителями и на чем они основывались?

Известно, что до приезда в Лондон Рерихи весьма редко принимали участие в спиритических сеансах. Ученица Рерихов Зинаида Григорьевна Фосдик в своем дневнике писала о Елене Ивановне: «... о теософии она ничего не знала вплоть до Лондона и к спиритизму относилась равнодушно»¹¹. Следует особо отметить и тот факт, что в Лондоне во время участия в настоящих спиритических сеансах с приглашенными медиумами Рерихи не получали никаких интересных сведений. Значимые сообщения они начали получать лишь при попытках прове-

---

¹⁰ Кураев А.В. Уроки сектоведения. <http://cl.rashkolnik.ru/docs/7840/index-47625.html>.

¹¹ Фосдик З.Г. Запись от 13.07.22.

дения сеансов в кругу своей семьи, и *только с этого времени* они стали проводить сеансы регулярно. Но были ли эти сеансы действительно спиритическими? Конечно нет!

Как следует из энциклопедий и справочников, спиритизмом называется вера в способность душ умерших проявлять себя каким-либо способом в физическом мире, а также практика общения с душами умерших, или, как называли их сами спириты, с «духами¹²». В самом начале своего общения с Махатмами Мориа и Кут Хуми Рерихи не знали, кто именно посылает им сообщения. Но вскоре выяснилось, что на сеансах в кругу своей семьи Рерихи общались не с «духами», как спириты, а с Учителями, в то время бывшими *живыми людьми* во плоти и крови. Конечно, они были людьми необычными, обладающими паранормальными психодуховными способностями и умеющими производить различные феноменальные явления с помощью энергий Тонкого мира. Но тем не менее они были живыми людьми, а не духами – соответственно, *и источник получения информации, и психотехнические методы* этого общения были не спиритическими, а совершенно иными.

Легко понять, почему беседы Рерихов с Учителями довольно долгое время имели спиритический антураж. В то время у них еще не было собственного метода общения с Учителями, он появился позже, в 1922–1923 годы. Этот метод основывался на способностях телепатии, ясновидения и яснослышания, которыми в те годы Елена Ивановна и Николай Константинович еще не владели в полной мере. А спиритизм, как хорошо известная всем в ту эпоху практика, имел уже сложившиеся способы передачи информации. Махатмы все это учитывали, и, поскольку в ту пору у Них просто не было других способов осуществления *регулярного и двустороннего* общения со своими будущими сотрудниками, Они воспользовались системой передачи сообщений, существующей в спиритизме, зная, что Рерихи, как и все их современники, изредка участвовали в спиритических сеансах.

Следует также учитывать, что разница между настоящим спиритизмом и тем методом общения, который использовали на сеансах Рерихи, им самим стала понятна наверняка не сразу: во-первых, они не сразу узнали, кто именно общается с ними во время их сеансов, а во-вторых, в ту пору они еще не были знакомы с учением Агни-Йоги и потому не были осведомлены о психодуховных методах, лежащих в основе настоящего спиритизма. Поэтому на первых порах и сами Рерихи, и их ближайшие ученики называли свои сеансы спиритическими. Но в действительности от спиритизма ими были заимствованы *лишь внешние формы* приема информации от Учителя с помощью стуков. Что же касается *психодуховного метода* (так называемой психотехники) их общения с Учителями, то он не имел ничего общего со спиритическим контактом с духами.

Чтобы поставить все точки над «i» в данном вопросе, сравним психодуховные методы общения Рерихов со спиритизмом.

---

¹² Термин «дух» в спиритизме означает развоплощенную сущность, душу-сознание умершего, способную войти в общение с медиумом. – *Прим. авт.*

Сеансы Рерихов и медиумизм

Для начала выясним: что общего было в сеансах Рерихов со спиритизмом?

Общим было проявление *телекинетических феноменов* — стуков и движений стола, режé — материализации (которые, кстати, на обычных спиритических сеансах происходили весьма редко). Но на этом сходство и заканчивается. А главное — то есть сами методы получения информации на спиритических сеансах и на беседах Рерихов — были совершенно разными. И не только потому, что спириты имели дело с духами, то есть с существами астрального мира, а Рерихи на своих сеансах общались с живыми людьми. Главное отличие сеансов Рерихов от спиритических сеансов состояло в том, что *общение с Учителями не могло осуществляться медиумическими методами*, которыми пользовались спириты. Между тем спиритизм как форма контакта с развоплощенными сущностями астрального плана основывался именно на медиумизме.

В чем состояла психотехника спиритического контакта? Во время спиритических сеансов контакт медиума с духом осуществлялся за счет энергообмена между их *астральными телами*; чтобы иметь возможность проявиться на сеансе, дух должен был воспользоваться психической энергией медиума. Во время сеансов спиритизма эфирное и астральное тела медиума частично выделялись из физического тела в пространство. Именно невидимое тонкое вещество этих тел — эктоплазма¹³ — и становилось средой, привлекавшей сущностей астрального мира на физический план. Развоплощенные духи отчасти как бы облекались в эктоплазму астрального тела медиума — за счет этого и становился возможным контакт.

Также важно отметить, что во время спиритического контакта сам медиум был пассивен и уподоблялся передающему средству; его мыслящая сущность была «отключена».

Но для общения с Учителями (в отличие от общения с духами!) необходимо было сознательное, сосредоточенное состояние сознания (вместо медиумической пассивности) и *высокая активность высших центров (чакр)*, так как только это способно установить энергетическое соответствие между высоковибрационной аурой Учителя и аурой ученика. Если бы такого соответствия не было — общение не состоялось бы. Между тем, *высшие* центры у медиумов закрыты; им доступны лишь нетрансмутированные (то есть неусовершенствованные) энергии одного или двух *низших* центров. Как говорится в записях ученика Рерихов Бориса Абрамова, «Медиумы тоже воспринимают, но низшими центрами, открывая себя любому низшему влиянию. <...> Как правило, медиум — это человек, лишенный воли. Чем более она потушена, тем интенсивнее идет восприятие. Воля Йога, наоборот, напрягается огненно в момент восприятия, стоя на охране и дозоре незримого провода»¹⁴.

«Хочу все время подчеркнуть, что идет напряженный огненный творческий процесс, но не медиумистическое пассивно-инертное восприятие»¹⁵.

Таким образом, при спиритическом контакте с духами *высшие энергетические центры* я бездействуют, а само общение осуществляется на основе *низших энергий*.

Высшие центры у медиумов пассивны, во-первых, в силу низкого уровня их духовного развития, а во-вторых, из-за особой психофизической структуры их организма. Медиумизм является врожденным психофизиологическим свойством организма некоторых людей; он способствует низшим психическим проявлениям (так называемому психизму), но при этом препятствует подлинному духовному развитию. Е.И. Рерих так характеризовала это явление:

---

¹³ Здесь и далее знаком отмечены слова, значение которых поясняется в словаре на с. 677. — Прим. сост.

¹⁴ Грани Агни-Йоги, 1954,31.

¹⁵ Грани Агни-Йоги, 1954,258.

«...медиумизм есть особое строение организма, при котором наш эфирный двойник (низшее астральное тело) выделяется особенно легко и помимо нашей воли. *Большинство феноменов на спиритических сеансах*¹⁶ совершается посредством этого эфирного двойника, который как бы образует среду сообщения между душой и физическим телом человека, сходную с состоянием эфирных волн, приведенных в действие между станциями беспроволочного телеграфа. Конечно, при всех таких медиумистических манифестациях высокая психическая энергия не участвует»¹⁷.

К этому следует добавить, что в спиритических сеансах (за редчайшим исключением!) могут принимать участие лишь души неразвитых в духовном плане обитателей *средних и низших* сфер астрального мира. Энергии высших центров сознания, излучаемые живыми людьми высокого уровня духовного развития, скорее отпугнули, чем привлекли бы этих астральных существ; большинство их гораздо больше устраивает возможность подпитываться эктоплазмой медиумов, выделяющейся на сеансах. Как говорится в одном из писем Е. Рерих, «<...> медиумы сообщаются с низшими сферами астрального плана. Необходимо понять всю опасность контакта с медиумами. <...>...как правило, Светлые Духи, даже из еще не совсем закончивших свою земную карму, не будут проявляться на сеансах; но в низших слоях астрала немало шатающихся духов, притянутых земными эманациями и магнетизмом медиума. Они любят персонифицировать больших персонажей»¹⁸.

Следует также учитывать, что активность высших центров, требуемая при общении с Учителями, по своим психоэнергетическим механизмам изначально противоположна медиумизму, основанному на энергиях низших компонентов структуры человека – эфирного и астрального тел, а также на незначительном приоткрытии (так называемом раздражении) одного или двух низших энергетических центров.

Во время сеансов Рерихов вообще не было необходимости в частичном выделении астрального и эфирного тел в пространство, как это происходит у медиумов на спиритических сеансах. Учителя *не были* существами астрального плана, и общение с Ними осуществлялось не посредством энергообмена между астральными телами медиума и вызываемых им духов, а благодаря передаче мыслей на расстояние *между живыми людьми*. Низшие элементы организма человека – астральные тела – в данном процессе вообще не принимали участия, а само общение производилось *не в границах низшего астрального плана*, а на принципиально ином уровне, с использованием высших духовных энергий. И то, что Рерихи на первых порах пользовались условными сигналами в виде стука, которые использовались и в спиритизме, *не влияло на метод их общения* — он все равно не имел ничего общего с медиумическим контактом с духами, производимом на спиритических сеансах.

---

¹⁶ Выделено мной. – Прим. авт.

¹⁷ Рерих Е.И. Из письма от 05.03.35.

¹⁸ Рерих Е.И. Из письма от 10.10.48.

Как была получена Агни-Йога

Подчеркнем также, что период общения Рерихов с Учителем при помощи получения сигналов стуками был краток. Этим методом будущие сотрудники Махатм пользовались только первые два или три года после вступления в общение с Учителями. Как только способность ясновидения и яснослышания открылась у них полностью, их общение с Мастером М. приобрело характер духовно-телепатической связи. Уже с 1923 года неудобный, отнимающий много времени метод общения при помощи стука уступил место новому способу, основанному на телепатии, яснослышании и ясновидении. (Рерихи поначалу называли его «автоматическим письмом», но, как потом выяснилось, он не имел ничего общего с тем видом автоматического письма, которым пользовались последователи спиритизма.) Именно с тех пор и началась настоящая, регулярная передача учения Агни-Йоги Елене Ивановне, в совершенстве овладевшей способностью яснослышания. При этом Елена Ивановна могла общаться со всеми представителями Белого Братства (Учитель называл такой вид духовного общения «пространственным проводом»), а Николай Константинович – только со своим непосредственным Наставником – Махатмой М. (данный тип общения назывался «одиночным проводом»).

Позднее, уже после выхода нескольких книг из серии Агни-Йоги, Елена Ивановна писала, отвечая на вопросы сотрудников о способах передачи ей нового учения:

«Учение передается через яснослышание, но, конечно, лишь накопленное чувствознание дает возможность общения с Учителями для получения Океана Учения»¹⁹.

И еще: «Огненный провод яснослышания считается самым прямым, самым ближайшим и сокровенным. <...> Все книги Учения указывают на этот прямой контакт. <...> Ведь все книги даны и даются Великим Учителем на основании этого опыта»²⁰.

Зинаида Фосдик – непосредственная свидетельница духовного опыта своей наставницы – в своем дневнике также писала о том, каким образом Елена Ивановна воспринимала сообщения Учителей:

«[Е.И.] легче запоминает [сказанное], когда слышит на разных языках, что обыкновенно и делается, чтобы она запомнила. Иногда она не успевает окончить мысль, как идет ответ. Иногда проходит пять, десять минут, иногда полчаса, прежде чем придет другая фраза, а иногда несколько раз одна [фраза] за другой. По утрам она слышит М.М. и К.Х. Обыкновенно в 7.15 она пьет чай, потом слушает до 8, потом встает»²¹.

Вот именно так – не путем спиритизма, а с помощью способностей яснослышания и ясновидения, которыми обладала Елена Рерих, – учение Агни-Йоги и было передано ей. Однако эти важнейшие обстоятельства противники Агни-Йоги намеренно игнорируют, а «исходной точкой» создания этого учения объявляют спиритизм в его классическом виде, что грубо противоречит подлинным фактам.

---

¹⁹ Рерих Е.И. Из письма от 12.07.38.

²⁰ Рерих Е.И. Из письма от 07.12.35.

²¹ Фосдик З.Г. Запись от 02.10.28.

Свет Искусства

Основной темой дневника Зинаиды Фосдик является ее работа в культурных учреждениях, основанных Рерихами. В своих записях она нередко описывала те повседневные дела и проблемы, которые предстояло решать и ей самой, и ее коллегам по учреждениям, и их духовным наставникам – Рерихам. Страницы дневника без всяких прикрас, на конкретных жизненных примерах повествуют о том, с какими трудностями и препятствиями выполнялась в США задача, поставленная перед Рерихами Учителями.

Знакомясь с масштабной культурно-просветительской деятельностью Рерихов в Америке, уместно задать вопрос: почему Учителя Востока сделали ставку именно на развитие культуры в стране? Почему столько сил было потрачено и самим Учителем М., и Его посланниками – Рерихами – на создание центра художественного образования нового типа и на утверждение духовной стороны в искусстве?

Это объяснялось тем, что Рерихи и их Учителя считали культуру не только сокровищницей лучших творческих достижений человечества, но и *наиболее эффективным средством духовной эволюции социума*. Подчеркивая духовные основы подлинной культуры, Н.К. Рерих называл ее «оружием Света». Особую роль в совершенствовании человеческого сознания Учителя придавали искусству. Об этом свидетельствуют слова самого Учителя М.:

«...Елена Рерих, чистое искусство – достоверное сообщение лучезарного явления Духа. Через искусство имеешь свет!..»

«Я, Мориа, решил через Рериха начать здесь путь к искусству. Чудо луча красоты в украшении жизни поднимет человечество. <...> Рерих, мое решение дать Искусство Америке тебе поручаю. Люди должны знать Мое решение. Но Рерих должен учить здесь один год»²².

«Явлю вам силу являть радость людям. Явлю вам силу учить людей ум к Богу направлять. <...> Рерих знает о решении чистого Братства развить искусство в Америке»²³.

Авторы Живой Этики постоянно подчеркивали огромную социальную роль искусства как средства эволюционного преобразования человеческого сознания. Искусство – конечно, подлинное – считается в Агни-Йоге источником высших духовных энергий, которые своим воздействием на массовое сознание способны облагородить и возвысить его, тем самым объективно способствуя задаче духовного развития всего социума. «Велика мощь искусства! – писала в одном из писем Е.И. Рерих. – Истина эта хотя и медленно, но верно пролагает себе путь. Если бы правители государств поняли в полной мере высокое воспитательное значение искусства, они приложили бы все усилия и все средства, чтобы пробудить огонь творчества в народе и напитать его звуком, цветом и прекрасными формами. Никакие революции, никакие захватные войны не могли бы найти отклик в утонченном сознании, отзывающемся на высшие вибрации. Грубые виды спорта, вроде состязания борцов, кулачных боев, и грубейшие игры, как, например, футбол и т. д., способствуют лишь огрубению нравов. Красота тонкой мощи мысли и творчества забыта, и осталось лишь гремящее, ревущее торжество грубой силы»²⁴.

Учителя считали искусство (и творчество в целом) одним из лучших способов усовершенствования и развития *психической энергии* — основы духовного потенциала человека. Не случайно в Агни-Йоге есть упоминание о том, что подлинный Бодхисаттва, помимо духовной самореализации, должен также достичь совершенства не менее чем в трех областях искусства и науки. О развитии психической энергии человека и о роли искусства и красоты в данном

²² Рерих Е.И. Записи Учения Живой Этики. В 25 т. Т. 1—18. М.: Прологъ, 2007–2013. 04.07.21.

²³ Рерих Е.И. Записи Учения Живой Этики, 20.08.21.

²⁴ Рерих Е.И. Из письма от 03.12.37.

процессе авторы Агни-Йоги писали: «...чудесные факелы красоты творчества так ценны для человечества. Мы видели, как творения искусства преображали человека, и никакое книжничество мира не может творить подобное. Так Знамя Красоты и Мира объединяет мир <...>»²⁵.

Именно такое искусство, которое призвано не просто развлекать и украшать жизнь, но и быть средством духовной эволюции всего народа, духовные Учителя Востока хотели открыть Америке...

Одним из главных основанных Рерихами в Нью-Йорке учреждений, на которое Мастер М. обращал особое внимание, была Мастер-школа объединенных искусств. Впоследствии, в процессе развития и расширения ее деятельности, она была переименована в Мастер-институт объединенных искусств. Уже 4 августа 1922 года Мастер дал указание переименовать школу в Институт объединенных искусств: «Улучшить имя школы – United Arts Master Institute», «Мастер-институт объединенных искусств»²⁶.

Еще до приезда Рерихов в Америку Зинаида и Морис Лихтманы были владельцами собственной фортепианной школы в Нью-Йорке. При создании Рерихами Мастер-школы объединенных искусств фортепианная школа Лихтманов была объединена с ней, войдя в ее состав. Директором объединенной школы стала Зинаида Григорьевна. Мастер Мориа уделял работе этого образовательного учреждения исключительно большое внимание. Он сообщал Рерихам:

«Чудо творится в жизни – являете работу нужную для явления будущей жизни. Могу Сам устроить школу, но она должна быть построена руками людей. Трудности дела не более шлифовки алмаза.

<...> Учитесь на жизни – посылаем вам портреты людей и события являют установленный ход чуда претворения расы. <...> Произнесший «Красота» – спасен будет»²⁷.

«Учу Лихтман, почему школа нужна: если бы сердца людей были наполнены Красотою, не был бы нужен подвиг, но темных²⁸ так много, это должно показать путь тернистый всякой правды»²⁹.

Создание выставочного центра «Корона Мунди» («Венец мира»), а затем, в 1923 году (уже после отъезда Рерихов из Америки в Индию) – Музея им. Н. Рериха в Нью-Йорке существенно расширило рамки культурно-просветительской работы Рерихов и их сотрудников в США. Председатель рижского общества им. Н. Рериха Рихард Рудзитис, описывая деятельность рериховских культурных учреждений в Америке в своей статье, отмечал: «В залах Музея центр³⁰ устраивает многочисленные выставки, посвященные искусству отдельных эпох, наций и личностей. Так, бывают выставки современных американских мастеров, французских, испанских, немецких, индийских, японских, бразильских, австралийских и других художников, показываются коллекции русских икон, тибетские священные знамена, проекты домов и т. д. Передвижные выставки центра несут искусство в самые отдаленные уголки Америки, в самое сердце народа. Эти выставки посещают бесчисленные американские школы, институты, университеты, музеи, библиотеки и различные общества, а также и такие учреждения, которых красота до сих пор миновала, но где благословение прекрасного наиболее нужно: детские приюты, больницы и тюрьмы!»³¹

---

²⁵ Иерархия, 366.

²⁶ Рерих Е.И. Записи Учения Живой Этики, 04.08.22.

²⁷ Рерих Е.И. Записи Учения Живой Этики, 01.03.22.

²⁸ Темными в Агни-Йоге называются представители инволюционных сил, люди, духовно неразвитые или сознательно избравшие путь зла. – Прим. ред.

²⁹ Рерих Е.И. Записи Учения Живой Этики, 04.03.22.

³⁰ Имеется в виду выставочный центр «Корона Мунди». —Прим. ред.

³¹ Рудзитис Р. Музей Рериха//Держава Рериха. М., 1994. С. 174.

Люди тянулись к магниту красоты и знания, напиваясь его Светом. В нью-йоркский музей Н. Рериха съезжались экскурсии со всей страны, даже из самых отдаленных штатов. Члены самых разных духовных и творческих клубов, многие лучшие представители творческой интеллигенции стали постоянными посетителями музея.

Однако культурная работа Рерихов и их учеников в США шла отнюдь не как по маслу.

Поскольку созданный Рерихами культурный центр имел особое назначение – быть провозвестником культуры как средства духовно-нравственной эволюции всего общества, – соответственно, и судьба его в Америке складывалась по-особенному. Много мешало им – финансовые проблемы, зависть, недоброжелательство и шовинистические настроения в среде некоторых (далеко не всех, конечно) американских деятелей культуры и тому подобные факторы. Да и в среде ближайших сотрудников Рерихов не все было гладко – проблема их личных взаимоотношений доставляла немало переживаний и беспокойств и им самим, и их руководителям. Разразившийся в США в 1929 году финансово-экономический кризис значительно осложнил деятельность культурных учреждений Рерихов. Но, несмотря на все эти трудности, план Учителей выполнялся – в Америке действовал, с каждым годом расширяя свое влияние, новый центр культурного строительства, несущий в массы новое понимание искусства и практически приобщавший к нему учащихся из самых разных слоев общества.

Огромная заслуга в успешной работе культурных учреждений Рерихов принадлежала Зинаиде Фосдик – ее неутомимость и трудолюбие, блестящие организаторские способности, новаторские идеи в преподавании были замечены и оценены Рерихами.

«Искусство творить взаимоотношения»

Многие страницы дневника Зинаиды Фосдик посвящены трудовым будням американских сотрудников Рерихов. Это ничем не приукрашенные, откровенные строки, запечатлевшие как радость совместного труда, так и проблему личных взаимоотношений ближайших учеников Рерихов. Эта проблема, конечно, всегда остается за рамками официальных биографий, но тем не менее она очень важна для понимания наиболее сложных сторон деятельности Рерихов и их сотрудников.

Взаимоотношения сотрудников внутреннего круга складывались довольно проблематично с самого начала их деятельности. В этом в принципе не было ничего удивительного: все они были людьми разных убеждений, разного уровня духовного развития. Рерихи неустанно призывали всех своих учеников к толерантности, терпимости, взаимопониманию. Они неустанно говорили о том, как важно уметь прислушиваться к мнению коллег, идти на компромиссы во имя достижения общих целей. И Елена Ивановна, и Николай Константинович в своей работе неустанно показывали сотрудникам примеры подлинной терпимости и доброжелательства к окружающим, тем более к сотрудникам, несмотря на их подчас нелегкие характеры. Подобную позицию Н.К. Рерих называл, опираясь на принципы учения Агни-Йоги, «искусством творить взаимоотношения». Зинаида Григорьевна не раз отмечала в своем дневнике проявления у Рерихов этого редкого умения:

«Удивительна мудрость Н.К. И терпимость, и ласковость ко всем – при этом оценка всякого по достоинству и снисходительность к дурным качествам» (запись от 17.03.34).

«<...> беседовала с Е.И. Она мне сказала, что у М. нет сорной травы в Его саду, все полезно. <...> самое важное – терпимость, ибо в нашем мире нет совершенства. Надо прощать малый вред, ибо от него может произойти большая польза. И, видя малые раны, наносимые делу, надо смотреть на них широко и терпимо, прощая и помня, что это сотрудники, и лишь при явном предательстве мы можем их отстранить» (запись от 23.08.28.).

Однако реализовать завещанные Учителями принципы сотрудничества на практике оказалось совсем не просто, в том числе и людям, которым посчастливилось работать под руководством самих Рерихов. Дневник Зинаиды Григорьевны хранит свидетельства того, как терпеливо Рерихи пытались учить своих сотрудников терпимости и взаимопониманию в их отношениях с коллегами:

«Е.И. просит всех быть терпимыми, ибо нет людей [без недостатков], нет совершенства. <...> мне Е.И. сказала: она довольна своим Стражем³², но я должна быть более терпимой» (запись от 01.09.28).

Конечно, следует учитывать и то, что призыв к терпимости, который Рерихи адресовали своим сотрудникам, уравновешивался принципом соизмеримости и вовсе не означал готовности к коллаборационизму и компромиссам в таких ситуациях, в которых требовалась принципиальная в нравственном отношении позиция. Мерилом допустимого в данном случае служил принцип Общего Блага и верности делу Учителя. Рерихи учили своих учеников быть терпимыми и жертвовать маленькими личными интересами во имя общего дела, но никогда не признали бы таких компромиссов, которые вредили бы делу Учителей.

---

³² «Стражем верным» Учитель М. назвал саму Зинаиду Григорьевну. – *Прим. сост.*

«Бой с тенью»

Думается, что основная причина сложных взаимоотношений между сотрудниками Рерихов объяснялась известной закономерностью, сопровождающей процесс сознательного духовно-нравственного самосовершенствования. Эта закономерность в древних учениях называлась сгущением теней, или законом сгущения теней. Суть данного явления состоит в том, что при получении мощного духовного импульса, исходящего от Учителя, в сознании человека пробуждаются все свойства и энергии, накопленные в течение всех его воплощений. Эти свойства находят свое отражение в тех или иных чертах его характера, как хороших, так и плохих. При этом негативные свойства натуры человека на какой-то период многократно усиливаются в своем проявлении в его мыслях, чувствах и поведении. Таким образом происходит ускоренное изживание всех негативных кармических накоплений из сознания индивида, приобщившегося к высшему духовному знанию.

Любой человек, вступивший на путь ускоренного самосовершенствования – а ближайšie сотрудники Рерихов шли именно этим путем, – рано или поздно начинал испытывать на себе действие закона сгущения теней. Конечно, действие этой закономерности было испытанием для ученика духовных знаний: его сознание становилось как бы ареной борьбы высшего и низшего эго, лучшего и худшего в нем самом. Если ученик оказывался в состоянии контролировать негативные импульсы и благодаря неустанному самоконтролю игнорировать их – он побеждал и вступал благодаря этому на более высокую ступень духовного развития. Если же он шел на поводу у худших свойств своей натуры и не был в состоянии противиться ее низшим проявлениям, как бы отождествляя свое сознание с худшей частью самого себя, – он проигрывал «бой с тенью», упуская шанс взять новую духовную высоту.

Иногда проигрыш в этой беспощадной борьбе высшего «я» человека с его низшим эго выражался и в более драматических последствиях: увлекаемый своими худшими качествами, ученик духовного знания совершал настоящее духовно-нравственное падение и навсегда утрачивал возможность продолжать восхождение – в лучшем случае в нынешнем воплощении, в худшем – навсегда. Подобное страшное падение и произошло с тремя доверенными сотрудниками Рерихов: Эстер Лихтман, Луисом и Нетти Хоршами. Свою жизнь и путь сотрудничества с Рерихами и с Великим Учителем они завершили ужасающим предательством, разрушившим плоды многолетних усилий Рерихов и остальных сотрудников, оставшихся им верными. Конечно, такое предательство совершилось не случайно: дневник З.Г. Фосдик повествует о том, как в ежедневных решениях и поступках Хоршей проявлялись те черты их характера, которые в конечном счете и привели их к падению.

Остальные сотрудники Рерихов, оставшиеся преданными им, также извели на себе проявление закона сгущения теней: всем им в разной степени пришлось встретиться с низшей частью собственной натуры. Не все из них достойно выдержали это духовное испытание. Страницы дневника З.Г. Фосдик последовательно, день за днем, отражают и внутреннее душевное состояние ее самой – подчас очень сложное, – и ту нравственную ломку, которую суждено было пройти ее коллегам по работе – другим сотрудникам внутреннего круга. Изъяны духа, свойственные некоторым сотрудникам, в частности неуклонная моральная деградация супругов Хорш на почве жадности и пристрастия к деньгам, приведшая в конечном итоге к предательству общего дела, – все это происходило на глазах З. Фосдик и нашло отражение в ее дневнике.

Людам, считающим себя приверженцами философского учения Рерихов, очень важно изучить историю деятельности их американских последователей и понять истоки и причины их ошибок, чтобы не повторить их самим. Борьба человека со своим низшим «я» может быть не просто сложной, но подчас и драматичной – это хорошо видно на примере конкретных жизненных ситуаций, описанных в дневнике З.Г. Фосдик.

Самой Зинаиде Григорьевне часто приходилось прибегать к критической самооценке, а иной раз – и получать указания своих Учителей по поводу недостатков ее характера. Она всегда признавала справедливость таких указаний и неуклонно следовала им, совершенствуя свою натуру. Тема самосовершенствования, борьбы с недостатками характера, начатая в дневнике Зинаиды Григорьевны, продолжается и в ее письмах, подборка из которых представлена в данном сборнике.

Зинаида Григорьевна всегда понимала, что, указывая на ее недостатки, Учителя вели ее кратчайшим путем истинного, а не мнимого самосовершенствования. Только наивные люди полагают, что очистить свое «я» от негативных кармических накоплений можно с помощью каких-то условных, искусственных обрядов или денежных пожертвований. Мудрые понимают, что подлинный и быстрее путь духовного самосовершенствования заключается в следовании извечным нравственным заповедям *в реальной каждодневной жизни*, в мыслях, чувствах и делах каждого дня. Безошибочным показателем подлинного уровня духовного развития, достигнутого тем или иным человеком, является его позиция по отношению к другим людям. Зинаиде Григорьевне предстояло многое переосмыслить и изменить в своих отношениях с коллегами, и она достигла успеха в этом.

При знакомстве и с дневниковыми записями, и с письмами З. Фосдик становится понятным, что помогло ей стать успешной ученицей Рерихов и Учителя М. и возвыситься до уровня их доверенной сотрудницы: прежде всего ее честность перед самой собой, способность объективно и беспристрастно оценивать все черты своего характера, а также умение признавать свои ошибки и недостатки и исправлять их.

Это качество *честности перед самим собой* мало кем – даже из тех, кто считает себя последователями Рерихов, – оценивается по достоинству. Многие из считающих себя последователями Живой Этики спотыкаются на первой же ступени: на неумении признавать свои моральные ошибки и недостатки и работать над собой, исправляя их. Большинству людей гораздо легче видеть ошибки и недостатки других – но только не свои собственные. Но настоящее самосовершенствование невозможно без этой честности. В нашем мире нет ангелов, есть люди, пришедшие в него именно для того, чтобы совершенствоваться. Те, кто считает себя воплощением совершенства и не видит за собой никаких недостатков, на самом деле просто ослеплены гордыней, и путь подлинного духовного самосовершенствования для них закрыт.

В Агни-Йоге есть упоминание о внутреннем «зеркале души», в котором отражается малейшая соринка тех недостатков, которые остались в сознании ученика от его прошлого, несовершенного «я». При начале настоящего духовного роста, то есть при вступлении на путь духовного совершенствования, эта соринка увеличивается до огромных размеров и становится камнем преткновения, закрывающим путь к духовному восхождению. В работах выдающегося индийского подвижника и философа Шри Ауробиндо высказывается похожая идея о том, что ученик должен всегда как бы ставить самого себя перед своим внутренним Светом, Светом своей души, постоянно анализировать свое поведение, свои мысли и чувства и спрашивать себя: правильно ли я поступаю? Не совершаю ли я нравственных ошибок?

Зинаида Григорьевна смогла идти путем настоящей духовной йоги: она честно признавала свои недостатки и неустанно боролась с ними, шлифуя свой характер как алмаз, изгоняя из своего микрокосма все негативное, уводящее с пути духовного прогресса. И потому победила. До конца жизни она имела личную духовную связь с Учителями, о чем говорят и обстоятельства ее ухода из жизни, приведенные в замечательной статье Аиды Тульской, публикуемой в данном сборнике в качестве послесловия.

Музей Рериха в Нью-Йорке

Какова была дальнейшая судьба культурных учреждений Рерихов в Нью-Йорке, о работе которых повествует дневник З. Фосдик?

Как уже говорилось, план Учителя в отношении культурного строительства в США не смог осуществиться в полной мере из-за предательства Э. Лихтман и супругов Леви-Хорш. В 1935 году Рерихам был нанесен удар в спину: силы тьмы овладели сознанием Эстер Лихтман, так и не излечившейся от прежних язв своего характера – честолюбия и властолюбия, – и через нее подействовали на самое слабое звено в цепи внутреннего круга сотрудников – чету Хорш. Все началось с того, что Эстер Лихтман возомнила себя новой доверенной Учителя, которой якобы было передано право общаться с Ним (вместо Е.И. Рерих!). Темная энергия одержания, действовавшая через Э. Лихтман, была мощна, а неизжитые властолюбие и алчность, дремлющие в сознании Хорша и его жены, всегда были готовы проснуться и вспыхнуть вновь, что и произошло – отчасти благодаря одержимой предательнице, но в основном – из-за жадности и нечестности самого Хорша. Трудно сказать, кому из предателей – Э. Лихтман или Хоршу – первому пришло в голову не только разорвать отношения с Рерихами, но и отнять у них принадлежащие им по закону акции (то есть права на часть имущества) всех созданных ими в Нью-Йорке культурных учреждений. Но факт остается фактом – «трио», как стали называть предателей Рерихи, не только оклеветало, но и ограбило своих бывших духовных учителей. Путем преступных махинаций с ценными бумагами Хорш присвоил себе все имущество музея Н.К. Рериха и выставочного центра «Корона Мунди» – все имеющиеся в них художественные ценности, включая картины Н.К. Рериха, принадлежащие ему и его семье.

Судебный процесс, начатый преданными Рерихам сотрудниками против прямого грабежа со стороны Хоршей и Э. Лихтман, длился несколько лет. Все эти годы предатели буквально поливали грязью Рерихов; доставалось при этом и сотрудникам, оставшимся верными им. В ход были пущены самые чудовищные клеветнические выдумки. Надо было иметь много мужества, чтобы выдержать все это, – и тут волевой, сильный, решительный характер Зинаиды Григорьевны сослужил верную службу и ей самой, и другим сторонникам Рерихов. Наверное, не раз в те тяжелые дни она вспоминала пророческое напутствие, переданное ей Учителями: «Милый Страж верный, сейчас трудно, а будет еще труднее...»

Но она не боялась трудностей. Ее не надломили даже осложнившиеся обстоятельства личной жизни – развод с первым мужем, М. Лихтманом. Предательство Э. Лихтман (родной сестры мужа Зинаиды, Мориса Лихтмана) отразилось и на жизни ее брата. Хотя Морис Лихтман остался сторонником Рерихов и разорвал отношения со своей сестрой, предавшей их, у него все же не хватило твердости духа до конца отстаивать дело сторонников Рерихов в судах. Зинаида Григорьевна сочла позицию мужа неприемлемой для себя, и они расстались. Впоследствии Зинаида Григорьевна вышла замуж за Дадли (Дедлея) Фосдика, который также был последователем Рерихов.

Судебный процесс, начатый сторонниками Рерихов против захватчиков, не помог им восстановить справедливость. В рядах друзей Рерихов по-прежнему не было единства, и большая часть их почему-то не приняла советы Учителя по ведению процесса. Зато Хорш, со своей стороны, мало того что подкупил судей, а возможно, даже адвокатов истцов (то есть сторонников Рерихов) – он еще и привлек на свою сторону нескольких высокопоставленных государственных чиновников из Вашингтона. Судебное решение по этому делу было беспрецедентным по своему цинизму и бессовестности: все имущество музея Рериха и других рериховских учреждений было отдано в руки грабителей! Даже Мастер-институт был признан владением Хорша. Все, что создавалось Рерихами и их сотрудниками в течение 14 лет с таким трудом, с неслыханными трудностями, с великим напряжением, было разрушено и отобрано. Такого

грабежа музеев и культурных организаций, к тому же узаконенного судом, вероятно, не было еще нигде и никогда в мире. Эта тема остается за рамками публикуемой части дневника З.Г. Фосдик, но кратко освещается в подборке фрагментов из ее писем к Е.И. и Н.К. Рерихам, находящимся в тот момент в Индии. Дневник заканчивается на светлой, хотя и слегка печальной ноте расставания с любимым наставником, Н.К. Рерихом, при его последнем посещении Америки.

Однако замысел темных сил не осуществился полностью: уничтожить рериховские культурные учреждения им не удалось. Последователи Рерихов устремили все свои силы на воссоздание музея имени Н.К. Рериха в Нью-Йорке и достигли успеха. Состоятельные друзья Рерихов – К. Кэмпбелл, Б. Боулинг, Ч. Крейн и другие – на свои личные средства выкупили значительную часть картин, захваченных Хоршем и пущенных им в продажу, и впоследствии пожертвовали их новому, вновь созданному ими музею Н.К. Рериха в Нью-Йорке. Здание для этого музея было приобретено ими же. Вначале его купил Б. Боулинг, но потом уступил Кэтрин Кэмпбелл, которая передала его в полное распоряжение музея. Рериховская культурная работа в Америке продолжилась. Но, конечно, грабеж, учиненный Хоршами и Э. Лихтман, подорвал экономическую базу рериховских учреждений, и в восстановленном музее работа велась уже не в том масштабе, как в период расцвета его деятельности. В итоге многие уникальные возможности, данные Учителями Белого Братства Америке, были упущены...

Директором нового музея Николая Рериха в Нью-Йорке стала Зинаида Григорьевна Фосдик. На этом посту она оставалась до конца своей долгой жизни.

Наверное, лучше всего Зинаиду Фосдик и ее деятельность в Америке характеризуют слова Учителя М. и Е.И. Рерих. Мастер М. называл Зинаиду Григорьевну «Стражем верным», а еще в самом начале сотрудничества через Елену Ивановну сообщил, что на санскрите слово «Зина»³³ означает «необходимость». Она действительно была необходимым для Рерихов сотрудником...

В 1953 году Учитель передавал Елене Ивановне:

«Скажи Зине похвалу за ее новую сдержанность с людьми трудными и людьми негодными. Зина – Моя самая преданная сотрудница в Америке и яро среди трудных обстоятельств, но яро скоро путь прояснится» (*Рерих Е.И.* Из письма от 12.07.53).

А Елена Ивановна так писала о ней в своих письмах сотрудникам и знакомым:

«Зина обладает редко встречаемой комбинацией ряда прекрасных качеств, как признание Иерархии, преданность и признательность, доверие, честность, зоркость, необыкновенная трудоспособность и готовность на жертвы, доброта без сентиментализма, активная.

<...> Уже 27 летя знаю мою Зиночку и люблю ее нежно, всем сердцем. <...> Людей познают в горе, и вот Зиночка прошла и через это испытание, и в горе она поднялась на большую высоту. В нашем общем горе и в нашем личном она выказала необыкновенную чуткость, преданность и любовь. Она – Страж верный! Так назвал ее Великий Владыка» (*Рерих Е.И.* Из письма от 10.11.48).

И эти слова характеризуют ее выше всех других похвал...

В заключение сообщим читателям духовные имена ближайших сотрудников Рерихов, встречающиеся в тексте дневника З.Г. Фосдик:

Фуяма – Н.К. Рерих
Урусвати – Е.И. Рерих
Удрая – Ю.Н. Рерих
Люмоу – СИ. Рерих

---

³³ В Америке ее называли именно Зина (Sina), а не Зинаида. – *Прим. авт.*

Радна – З.Г. Фосдик

Авирах (домашнее имя – Нуця) – М.М. Лихтман

Модра – Ф. Грант

Ояна (домашнее имя – Ента) – Э. Лихтман

Одомар, также Логван – Л. Леви-Хорш

Порума – Нетти Хорш

Тарухан – Г. Гребенщиков

Нару – Т. Гребенщикова

Ярюя – В.А. Шибает, секретарь Н.К. Рериха

Н. Ковалева

Музей имени Н.К. Рериха в Нью-Йорке

З.Г. Фосдик

Рерих-художник, археолог, мыслитель вызывал к себе глубокий интерес не только со стороны художественного мира, но также среди самых разнообразных кругов широкой публики. Прежде чем говорить подробно о нем и музее его имени в Нью-Йорке, хотелось бы остановиться на времени его прибытия в Америку и последующих событиях, связанных с его пребыванием в этой стране.

В 1920 году Николай Константинович, его жена Елена Ивановна и их два сына, Юрий и Святослав, прибыли в Нью-Йорк. Первая выставка Николая Константиновича открылась в декабре того же года в галерее Кингора – одной из лучших в городе, на ней было показано около 115 картин, привезенных художником. Картины эти явились откровением для американцев и глубоко поразили их. Это была первая большая выставка русского искусства, совершенно нового для американцев, и искусство Рериха сделалось буквально темой дня в прессе. Американская публика охотно посещала выставку, изучая картины и проявляя также острый интерес к личности художника, – успех был исключительный! Как сейчас помню первый день выставки и толпу, через которую трудно было пробраться.

Доктор Бринтон, известный искусствовед, написал предисловие к каталогу выставки, комитет которой состоял из именитых граждан Нью-Йорка. Сами картины, их сюжеты, их «русскость», совершенно неизвестная американцам, восхитила зрителей. «Идолы», «Сокровище Ангелов», «Экстаз», «Ладьи строят» и другие поражали своим замыслом публику, привыкшую к приятной повседневности. Перед глазами вставала Древняя Русь, растущая в муках, трудах и устремлениях к будущему. Яркость красок, насыщенность и смелость линий и рисунка – все это оказывало влияние на посетителей, они долго стояли перед картинами, всматриваясь в них, в эту чужую, совершенно незнакомую жизнь славян, искания и устремления героического народа. С этой выставки начался вклад Рериха в искусство Америки и в ее культуру.

В письме от 29 января 1931 года Альберт Эйнштейн писал Рериху: «Я восхищаюсь искренне Вашим искусством и могу сказать без преувеличения, что никогда еще пейзажи не производили на меня столь глубокое впечатление, как эти картины».

Личность художника также притягивала американцев из различных слоев – художников и писателей, известных общественных деятелей и молодежь. Пресса писала о «методе» работы Рериха, о гармонии его красок и тонов, и художники приходили изучать их. Устраивались частые собеседования Рериха с художниками, и, несмотря на свою исключительную в то время занятость, он всегда находил время для таких бесед, отвечая на бесчисленные вопросы и раскрывая перед любознательными художниками весь диапазон своего искусства. Это продолжалось во время выставки в Нью-Йорке, а затем в других 29 городах, куда последовала выставка. Она путешествовала больше года, и Рериху приходилось ездить по многим городам, выступать с лекциями и докладами перед самой разнообразной аудиторией, неизменно рассказывая о русском искусстве, с которым он широко знакомил Америку. Русский художник открывал американцам глаза на Россию. Это и позволило ему создать ряд художественных и просветительных учреждений, почва для которых была готова.

Первым учреждением, основанным Рерихом в 1921 году, был Институт объединенных искусств. В своих лекциях Рерих рассказывал о школе Общества поощрения художеств в Петербурге, директором которой он был. В этой школе были классы по преподаванию многих искусств, программа включала иконопись, графику, археологию и другие предметы. В школе училось свыше 2000 учеников, от рабочих до представителей высших кругов, и она поддерживалась из государственных фондов. По такому образцу Рерих стремился создать Институт объ-

единенных искусств в Нью-Йорке, куда были приглашены талантливые преподаватели. Идея института была настолько нова и значительна, что вначале только мы – русская группа – приняли ее с полным энтузиазмом.

Первые классы были посвящены музыке, живописи, скульптуре, архитектуре, балету и театру. И хотя институт начался в скромных размерах, в программу были введены лекции, концерты и выставки учеников. Несколько культурных американцев, узнавших поближе Рериха, зажглись идеей «всех искусств под одной крышей» и вошли позже в нашу первую группу как активные участники. Помещение, в котором началась деятельность института, оказалось малым при росте классов и учеников. Был найден другой дом в верхней части города, вполне отвечавший нашим задачам.

Николай Константинович привлек новых, получивших известность преподавателей по музыке, живописи, драме, балету. Это были музыканты Диме Тейлор, Феликс Салмонд, Эрнст Блох, балетмейстеры Михаил Мордкин, Михаил Фокин. В институте преподавали художники Рокуэлл Кент, Клод Брэгдон, Джорж Беллоуз, Норман Бель Геддес, Говард Джайлс и другие.

Институт постепенно вырос в общепризнанное просветительное учреждение, в котором действительно объединились все искусства. За несколько лет тысячи учеников учились в нем, образовались кадры новых, молодых преподавателей, музыкантов, артистов, художников. Шла большая, интенсивная работа, и ее первые годы проходили под непосредственным руководством Рериха. Он вел беседы с учителями, учениками, читал лекции, образовывал новые классы, как то: классы музыки и скульптуры для слепых, что в то время считалось немыслимо трудным.

Заветы Рериха выявили новое направление для того времени – служение культуре. Ученики воспитывались в духе приобщения к синтезу искусства во всех его проявлениях. В первое десятилетие существования Института объединенных искусств свыше 150 специалистов преподавали в нем все виды искусства.

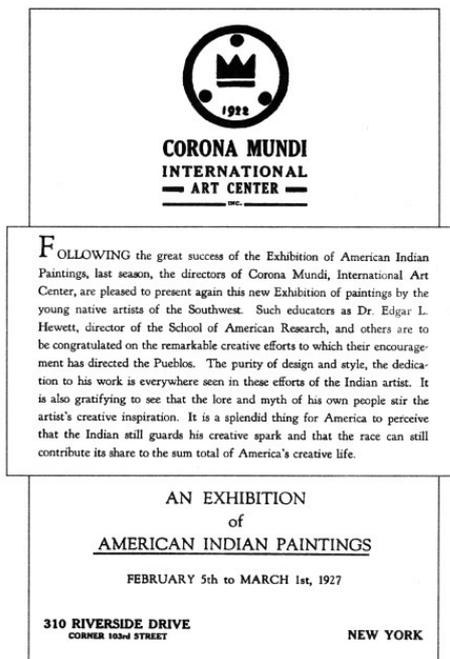
Рерих не мог ограничиться основанием лишь этого учреждения. Пульс культурного прогресса в Америке бился медленно, и он зорко следил за ним, желая влить свежую струю в жизнь молодой страны. «Свет искусства будет влиять на многие сердца новой любовью... Дайте искусство народу, которому оно принадлежит», – так говорил и писал Рерих, и это явилось девизом для нового, основанного им в 1922 году учреждения – Международного центра искусства, или «Корона Мунди», «Венец Мира». Это название символизировало идею доступности искусства всех народов для масс в его воспитательном, эстетическом и художественном значении. Как и раньше, думы Рериха встретили поддержку истинных друзей искусства и смогли быть осуществлены.

«Корона Мунди» открылась выставкой картин Рериха, созданных им в Америке. В этих картинах (сюита «Океан», серии «Новая Мексика», «Аризона») был воплощен дух Америки, ее надежды на будущее. По указаниям Рериха была выработана программа для привлечения искусства других наций, а также народностей, малоизвестных в Америке. Международный язык искусства как средство взаимопонимания – такова была давнишняя мечта Рериха. Поощрение творчества молодых художников для более широкого признания искусства в Америке – стране, стоявшей довольно обособленно от других стран, являлось, по словам Рериха, крайней необходимостью.

Начиная с 1923 года состоялись выставки таких общеизвестных американских художников, как Роберт Генри, Джон Слоун, Рокуэлл Кент, Морис Стерн, Джером Майерс, и знаменитых американских скульпторов, как Уильям Зорах, Гастон Лашиз. Экспонировались рисунки мастеров итальянской и фламандской школ: Веронезе, Симоне Мартини, Рубенса, Дирка-Хальса, Иеронима Босха и других художников. Выставки рассылались по крупным городам, в университеты, музеи и галереи страны. В 1924 году была показана выставка русских икон, позже – тибетского искусства и танки. Затем последовали рисунки американских индейцев,

искусство Австралии, Бразилии, современные художники Индии, Франции, Германии, южно-американское современное искусство и т. д. Широко проводились идеи Рериха – выявлять искусство в народном и национальном масштабе.

После отъезда Рериха и его жены в Индию центром «Корона Мунди» руководил Свято-слав Николаевич Рерих. Уже входивший в известность, молодой художник блестяще проводил идеи своего отца и воплощал их в многочисленных выставках, приглашал при этом лучших американских и европейских художников и скульпторов. Пресса всегда отмечала высокое качество выставок «Корона Мунди».

Буклет выставки американских художников

В первые годы после отъезда Рериха из Америки оба основанных им учреждения не только развивали свою деятельность, но также активно подготавливали основание музея Н.К. Рериха в Нью-Йорке. Он открылся официально для публики 24 марта 1924 года. Надо особо отметить, что в то время это был единственный в Америке музей, посвященный творчеству только одного художника.

8 мая 1923 года Рерих с семьей выехал из Америки в Индию с целью снаряжения экспедиции для проникновения в еще не исследованные области Центральной Азии. Экспедиция эта была полностью утверждена сотрудниками института и «Корона Мунди» и наиболее близкими друзьями художника. Во время этой экспедиции, продолжавшейся почти пять лет, Рерих написал около 500 картин и этюдов. Почти все они постепенно поступили в коллекцию музея его имени в Нью-Йорке.

С первой базы экспедиции в Сиккиме было прислано 80 картин, в том числе сюиты: «Его страна», «Сикким», «Гималайский и Тибетский пути», а также шесть картин из серии «Знамена Востока». В 1925 году в музей прибыли 95 картин и много этюдов (часть их была написана в 1917 году в Финляндии).

В 1925 году музей обогатился новой коллекцией – 72 картины Ладака и Малого Тибета, а также 13 картин из серии «Знамена Востока». Все они были впервые показаны в июне 1926 года.

В 1927 году прибыло 107 картин монгольской серии, в том числе картины: «Будда Испытатель», «Приказ Ригден-Джапо» и «Монастырь Ламаюру». Последующими добавлениями

явились: диптих «Агни-Йога», картины «Гибель Атлантиды», «Кришна», «Арджуна, вызывающий молнию», «Страна Ману», «Повелитель Шамбалы», «Цам – монгольские танцы».

После того как Рерих обосновался в долине Кулу в Западных Гималаях, он продолжал посылать в Нью-Йорк написанные им картины.

Но вернемся к деятельности Музея имени Рериха после его возникновения.

Началась она в доме № 310 на Риверсайд-драйв, где уже находились и активно работали с 1921 года два основанных Рерихом учреждения. Музей занимал тогда только один этаж. К 315 картинам присоединились 150 картин, оставшихся после выставок, прошедших по 29 городам. Это были главным образом вещи раннего периода, из которых надо особо отметить следующие: «Идолы», «Заморские гости», «Сокровище Ангелов», «Борис и Глеб», «Варяжское море», «Ункрада», «Человечьи праотцы», ряд этюдов Финляндии и Карелии, а также костюмы и декорации к операм Римского-Корсакова, Бородина, Мусоргского, Вагнера, к пьесам Ибсена и Метерлинка и другие.

Рерих был убежденным реалистом, верившим в силу науки и знания. Вместе с тем он был художником-поэтом. Среди картин, привезенных им в 1920 году в Америку, находились также «Меч Мужества», «Крик Змия», «Град Обреченный» (1912–1914). В Америке они получили не без основания название «пророческих». Серии картин «Аризона», «Большой Каньон», «Новая Мексика», написанные во время пребывания в Америке, также поступили в первый музей его имени. Серия «Учителя Востока» привлекала общее внимание посетителей, и о ней много писали.

По мере того как музей постепенно расширялся, директора его убеждались в невозможности достойно представить творчество Рериха в имеющемся помещении. Проекты нового, значительно большего здания, а затем музея-небоскреба часто обсуждались и в конечном результате, получив одобрение Рериха, были одобрены директорами. Был утвержден план 24-этажного дома. Первые три этажа предназначались для музея, института и «Корона Мунди», на других этажах могли помещаться культурные и научные организации и общества. Были запланированы залы для лекций, концертов, а также небольшой театр для оперных и драматических спектаклей, утвержден план тибетской библиотеки, в которой должны были находиться 333 тома «Канджур-Танджур» – священные тибетские писания. Эта библиотека предназначалась для востоковедов-тибетологов и санскритологов и позже полностью оправдала свое назначение. Остальные этажи отводились для жилых помещений, а весь план дома был подчинен определенной цели – приобщению его жильцов к американской и мировой культуре. Лекции, выставки, концерты должны были быть бесплатными для всех, живущих в доме. Солярий на верхнем этаже предназначался для встреч и взаимного общения жильцов. Плата за квартиры предусматривалась низкой, широкодоступной для артистов, художников, музыкантов, учителей, научных работников и т. д. В будущем проектировалось отдать несколько этажей под музеи американского, русского, индийского, латиноамериканского и других искусств. Этот исключительный по замыслу проект был успешно осуществлен известным архитектором Гарви В. Корбеттом. Отклики в печати и энтузиазм, последовавшие после публичного оглашения всего плана, превзошли все ожидания директоров.

Дом-музей строился несколько лет и был закончен в 1929 году. В июне этого года после окончания Центральноазиатской экспедиции Рерих прибыл в Америку и был принят президентом Гувером в Белом доме. Президент интересовался результатами экспедиции Рериха и тогда же получил в дар от художника картину «Гималаи».

17 октября 1929 года состоялось торжественное открытие нового здания музея. Оно совпало с 40-летием художественной деятельности Рериха. По этому случаю знаменитый парижский гравер Генри Дропси изготовил медаль, которая была преподнесена Рериху. На открытие музея прибыли представители государств Европы, Азии, Южной Америки, а также лидеры

науки и искусства. Были получены приветствия от президента Соединенных Штатов и глав многих стран.

Музей развил широкую деятельность, и имя его утвердилось в международном масштабе благодаря новаторству идей и искусства Рериха. Специальным актом, одобренным директорами, он был объявлен даром американскому народу на все времена – ежедневно открытый бесплатный музей.

За первые годы существования музея была осуществлена внушительная программа выставок, лекций и концертов. Немыслимо их перечислить все, а потому назовем лишь наиболее значительные выставки: «Художники Канады», «Искусство Мексики», «Акварели и графика польских художников», «Болгарская выставка народного искусства», «Искусство Финляндии», «Художники Японии», «Тибетские танки» и «Искусство Тибета», «Румынские художники», состоялись также выставки отдельных американских и иностранных художников, большинство их показывалось затем в музеях, университетах, колледжах и библиотеках по всей Америке. Состоялись серии концертов: «Композиторы Финляндии», «Баллады Англии, Шотландии и Ирландии», «Хор византийской музыки», «Песни и танцы Мексики», «Оперы Перголезе», показы танцев Марты Грэхем, Фокина и других. Были прочитаны лекции: «Современные русские композиторы», «Мистицизм и готика», «Испанская архитектура», «Русские иконы», «Кашмир и Тадж», «Искусство и археология», «Искусство, культура и обычаи Японии», «Урожай и цивилизация», «Проблемы современной женщины» (лектор Элеонора Рузвельт) и множество других.

Свыше пятидесяти обществ имени Рериха, возникших в Европе, Индии и Америке, находилось в постоянном контакте с музеем. При музее возникла Всемирная Лига Культуры (в начале 1930-х годов), о которой Рерих писал: «Понятие всемирности не нуждается ни в каких объяснениях, ибо правда одна, красота одна и знание одно...» Где бы Николай Константинович Рерих ни был – в Индии, Азии, в экспедициях, – он продолжал руководить работой.

Но тут следует вернуться на несколько лет назад...

Во время строительства музея его президент и казначей Л. Хорш настоял на добавлении еще трех этажей, якобы необходимых ввиду дальнейшего роста музея. Хорш лично вел все переговоры с банком о ссуде капитала на постройку нового здания; он же и подписал обязательство о получении добавочной суммы для лишних трех этажей. Первоначальная цифра, уже согласованная с банком, значительно увеличилась, что привело к трудным условиям по уплате ежегодной суммы процентов и постепенному погашению всего долга банку. Рерих протестовал в своих письмах против лишних затрат и обязательств, связанных с ними, но, будучи далеко, не мог остановить Хорша.

Когда строительство закончилось, половина квартир в доме была уже сдана, музей и все учреждения работали полным ходом. Однако денежная часть, руководимая Хоршем, пришла в расстройство. Дополнительные этажи (включая большой ресторан, построенный по прихоти Хорша) оказались ненужными и явно убыточными. Хорш начал откладывать перевод банку обусловленных сумм, что заставило банк два года спустя потребовать уплаты через суд. В этих условиях Хорш стал настаивать на том, чтобы все доходы с активно работающих других учреждений – института и «Корона Мунди» – поступили в его руки, а он употребит их на уплату банку. Эти требования (совершенно незаконные) привели к хаосу в делах учреждений. Пришлось приостановить устройство новых выставок, лекций, работу многих классов, плату преподавателям.

Судебный процесс с банком продолжался около трех лет. Общественное мнение было на стороне музея, происходили публичные собрания при участии представителей просветительных учреждений, университетов, музеев, видные культурные деятели открыто выступали в защиту музея, указывая на его значение в культурной жизни страны. Со всех сторон шли

требования о сохранении музея и его деятельности. В мае 1935 года суд вынес постановление об отсрочке платежей для улучшения финансового положения музея.

В апреле 1934 года состоялся последний приезд Рериха в Америку, когда он принял предложение Департамента земледелия организовать экспедицию по отысканию засухоустойчивых трав в Китае и Монголии. Рерих прибыл в Нью-Йорк со своим сыном Юрием Николаевичем, также приглашенным участвовать в этой экспедиции. В конце апреля Рерих с сыном оставил Америку.

В июне 1935 года Л. Хорш и Э. Лихтман (одна из сотрудниц музея) поехали в Осло, якобы для совещаний с Комитетом по Нобелевским премиям по вопросу о присуждении Рериху Нобелевской премии мира. Связь и переговоры с этим комитетом были начаты в предыдущие годы, и члены его благоприятно относились к этой идее. По возвращении Хорша в Америку он продолжал руководить денежными делами всех учреждений. В июле на очередном собрании директоров музея Хорш неожиданно объявил о своем нежелании продолжать деятельность музея, а также об отстранении Рериха от руководства. К Хоршу присоединились его жена Нэтти Хорш, Эстер Лихтман и Сидней Ньюбергер – директора музея и других связанных с ним учреждений. Остальные четыре директора – М. Лихтман, Ф. Грант, З. Лихтман и С. Шафран – были потрясены этим решением, зная, что все официальные документы музея и всех учреждений, а также доверенность Рериха на ведение всех дел и акции остальных директоров находились в руках Хорша. Как выяснилось позже, Хорш и его сообщники при содействии своих адвокатов подготовили новые, подложные документы, удостоверяющие, что музей с 1006 картинами Рериха, институт и «Корона Мунди» со всем их имуществом, русскими иконами, ценнейшими коллекциями тибетских танок и священных книг принадлежат Хоршу.

Снести с Рерихом было невозможным, ибо он находился в экспедиции в Монголии, а Е.И.Рерих в Индии была серьезно больна. Четверем директорам, находившимся в Нью-Йорке, пришлось начать судебный процесс против Хорша и неслыханного захвата им и его сообщниками музея. Во время судебного процесса стало очевидным, что Генри Уоллес, вице-президент Соединенных Штатов, пригласивший Рериха в экспедицию в Монголию и Китай, действовал заодно с Хоршем, хотя в течение многих лет, до сближения с Хоршем, он был ярким сторонником идей Рериха и почитателем его искусства и называл себя его учеником. Со стороны Хорша продолжались ложные показания, дискредитация ценных документов и главных бумаг, удостоверяющих права директоров, борющихся против Хорша. Со стороны Уоллеса, пользовавшегося своим положением, следовали нажимы на судей в пользу Хорша и его адвокатов.

Судебное разбирательство тянулось несколько лет. Обнаружилось, что Уоллес, будучи в долгах, охотно принял предложение Хорша помочь ему, так как последний был маклером на бирже и занимался биржевыми спекуляциями. В апреле 1938 года Хорш тайком ночами вывез из музея все 1006 картин Рериха, все ценные предметы искусства, книги и издания, выпущенные за эти годы, а также важные материалы и архивы.

К концу 1940 года суд вынес неслыханное по цинизму решение в пользу Хорша, хотя и музей и все картины Рериха были принесены в дар американскому народу, о чем говорилось в свое время в печати, во многих выходивших периодических изданиях музея, а также в особом письме президенту Соединенных Штатов. Директорам, которые боролись за охрану музея и творчества Рериха, удалось все же спасти и вывезти некоторые архивы и документы. Остаться в здании дома-небоскреба было немыслимым, и сотрудники покинули его. Но прежде всего следовало позаботиться о продолжении работы института с оставшимися преподавателями и учащимися. Директор института З. Лихтман обратилась к Рериху, прося его разрешения переименовать институт в Академию искусств имени Н.К. Рериха. Николай Константинович дал свое согласие на это и на поиски временного помещения для классов по музыке, живописи, скульптуре, графике и керамике.

Работа продолжалась несколько лет в разных помещениях. В то же время сотрудники и преданные идеалам Рериха друзья стремились к восстановлению музея. Наконец им удалось приобрести пятиэтажный дом в верхней части города. Постепенно собирались картины Рериха, находившиеся в коллекциях нескольких сотрудников и друзей в Америке и за границей. Ряд картин поступил из Новой Мексики, из Художественного музея Окленда в Калифорнии, а также из Европы. В Бельгии и Франции находились многие значительные картины Рериха, которые были привезены впоследствии З. Лихтман-Фосдик для их размещения в новом Музее имени Н.К. Рериха. Позже была возвращена коллекция картин из аргентинского музея, находившаяся там несколько лет. Таким путем составлялась и росла внушительная коллекция, главным образом из картин циклов Гималаев, Тибета и Индии. Крупным вкладом явилось поступление коллекции «Древняя Русь» (42 картины), одолженной на долгий срок музею председателем музея К. Кэмпбелл-Стиббе. Ежегодно в дар музею поступали картины Н.К. Рериха из частных коллекций.

Во время долгого периода восстановления музея, с самого начала 1940-х годов, когда еще был жив Николай Константинович, между ним и сотрудниками продолжалась постоянная переписка. Этот период также ознаменовался основанием Американско-русской культурной ассоциации – АРКА. Она явилась последним учреждением, созданным по инициативе Рериха в США. Здесь невозможно подробно описать ее деятельность, но важно подчеркнуть, насколько глубоко Рерих понимал необходимость истинной культурной связи Америки с Советским Союзом: благодаря неслыханному мужеству советского народа, его подвигам в защиту Родины во время Второй мировой войны к СССР было приковано внимание всего мира.

Новый Музей имени Н.К. Рериха начал широкую общественную деятельность. Помимо большой постоянной экспозиции картин Рериха (они занимают три этажа), показываются ежемесячные выставки современных художников, американских и иностранных, в специально для этого построенной галерее музея. Проводятся частые лекции и концерты, открытые безвозмездно для публики. Совет директоров всецело руководит всей деятельностью музея, художественной и финансовой. Установилась прочная связь с известными музеями Европы по обмену изданиями. Директора многих музеев и художественных обществ проявляют постоянный интерес к творчеству Рериха во всех его аспектах и запрашивают материалы о нем, его книги и статьи, которые рассылаются нашим музеем.

Еще в первый приезд в Америку в 1920 году Рериха поразило отсутствие в среде американской интеллигенции стремления к изучению культурных ценностей и достижений других стран. Особенно он удивлялся, не видя широкой тяги к искусству. Искусство было «не для всех», а лишь для определенного слоя публики, для профессионалов. Рерих внес новый сильный стимул в духовную жизнь Америки и направил ее на искание истинных ценностей.

Творческие замыслы и идеи великого русского художника и мыслителя, каковым его признали в Америке, привели к нему не только художников и интеллигенцию, но главным образом молодежь. Студенты университетов и колледжей из многих штатов страны, а также из Англии, Франции, Индии, Канады и других стран приезжали в музей для ознакомления с Рерихом-учителем, воспитателем и руководителем молодых душ, ищущих «правды» в жизни. Это течение и устремление к Рериху для знаний в самом широком смысле делается более и более очевидным за последние годы. Обширная литература о нем, а также его книги: «Держава Света», «Твердыня Пламенная», «Адамант», «Алтай – Гималаи», «Сердце Азии» и другие – пользуются непрерывным спросом и изучаются. Каждый день приходят письма, в которых идет речь о его статьях по искусству, науке, образованию, философии, о его отношении к миру, к Востоку, о его этике, морали и т. д. Его зов к будущему, к радости труда, к взаимопониманию народов притягивает многие сердца. В год празднования столетия со дня рождения Рериха тяготение к его идеалам и творчеству заметно увеличилось. Нужно также отметить, что Рерих «открыл

путь» к русскому искусству, литературе и огромным достижениям народа русского – то, что представлялось туманным и малоизвестным даже просвещенным умам Америки.

О нем распространялись самые фантастические легенды, его картинам приписывались целебные свойства, да и он сам, по многим рассказам, мог исцелять людей силою своего взгляда и вносить счастье в их жизнь. Но Рерих был не мечтателем, а «практическим идеалистом», как он сам говорил о себе. Сила его устремлений, терпимость, неустанный труд для общего блага всегда указывали путь эволюции, путь разумного созидания, путь к красоте. «Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего», – призывал Рерих еще в 1910 году. А значительно позже, в 1934 году, он писал: «Новый Мир идет... в нем искусство и знание будут устоями любви... знаки синтеза, гармонии и совершенства выявляются... при изучении будущего значения красоты и мудрости человечество найдет пути к творчеству и истинному труду... Искусство для всех... Врата священного источника должны быть широко открыты для всех...»

Подводя итог истории музея его имени в Нью-Йорке и его значению для многих культурных достижений, можно сказать с уверенностью, что Рерих сдвинул мышление известной части общественности, направив его к новым исканиям и устремлениям, к познанию культуры. Не будучи политиком, он всегда оставался истинным глашатаем своей Родины. О России, народе русском и его будущем он писал больше всего, ибо не только верил в него, но и предвещал его величие в будущем.

Закончим же этот обзор его словами, такими сильными и убедительными: «Постигающий значение культуры прежде всего вычеркивает из своего сердца всякое понятие страха, боязнь смерти, боязнь врагов. Если в сердце своем он твердо знает, что он непоколебимо идет к свету, то единственный враг его будет тьма. Но тьма рассеивается от внесения света. Значит, вдохновенное сердце, несущее свет, уже является победителем тьмы... Во имя Света и Сердца, во имя Красоты и Знания, во имя живых устоев эволюции приветствую Вас от белоснежных высот Гималаев».

Воспоминания о Рерихах
(дневниковые записи 1922–1934 годов)

З.Г. Фосдик

Америка 1922-1923

Монхиган

10.07.22

Беседы с Е.И. Рерих³⁴

Мы уже четвертый день на острове Монхиган (штат Мэн). Рерихи и старший сын их, Юрий Николаевич, уже три дня здесь. Я хочу записывать все касающееся Рерихов, ибо думаю, что через несколько лет мне придется написать воспоминания о Николае Константиновиче и Елене Ивановне. Слишком великие и необыкновенные они люди, чтобы мир о них не знал, да и, кроме того, они – ученики М.М.³⁵ и избраны Им для большой миссии в Америке, Индии и России, как мне сегодня говорила Е.И. Она еще не может мне сказать, что это за миссия.

Мы с ними совершили несколько прогулок по здешним скалам и холмам. Оба они просты, как дети, и мудры, как избранники Божий. <...>

Когда мы все сидели на веранде и говорили о войне, Н.К. сказал: «Первая великая война была между Каином и Авелем, причем один убил другого – тесно им было обоим на земле».

Сегодня мы все, кроме Е.И.³⁶, отправились на прогулку. Между прочим, Н.К.³⁷, говоря о художниках и школах, рассказывал, что такой великий художник, как Куинджи, предоставлял ученикам самим создавать приемы и технику рисования, вырабатывая прежде всего свой глаз, ибо выработанный глаз создает потом свои собственные приемы и технику. И тот художник не велик, который ученикам своим говорит, как начинать картину, как ее писать, и от такого учителя истинно талантливый ученик должен уйти.

<...> Сегодня за столом Н.К. рассказал пару анекдотов из русской народной жизни, он их так чудесно рассказывает. Е.И. рассказала, как они ездили на Валаамский остров на Ладого, где Н.К. написал дивные одиннадцать этюдов, и она его просила не посылать их в Россию, а везти с собою. А он не послушался и отослал их, и, конечно, во время революции они пропали в России. Тут она добавила: «Мастер сказал: слушайся духа Урусвати. Я скажу раз, два, настаивать не стану, а потом и выйдет нехорошо».

Какая это дивная женщина, как она вдохновляет Н.К.! Как она понимает краски, цвета, природу, как любит ее! Ходили мы по скалам, и я обратила ее внимание на один камень, на котором было три цвета: голубой, зеленоватый и бирюзовый. Е.И. пришла в восторг и залюбовалась этим камнем. А я обратила внимание на этот камень потому, что она раньше рассказывала, какие разнообразные цвета имеют камни в Финляндии. Вообще Рерихам здешняя природа напоминает Финляндию.

Интересную мысль высказала Е.И.: когда человек думает исключительно о своем духовном очищении, то есть старается перестать грешить, делается святым или, вернее, «святошей», то, помимо величайшего акта эгоизма, он [становится] не нужен для теперешней жизни. Мир не удивишь теперь святостью и чистотой жизни, а удивишь именно борьбой, силой духа и силой

---

³⁴ Здесь и далее обозначения (в квадратных скобках) основной тематики отдельных записей З.Г. Фосдик сделано составителем. – *Прим. сост.*

³⁵ Здесь и далее – Мастер Мория или Махатма Мория. – *Прим. сост.*

³⁶ Здесь и далее – Елена Ивановна. – *Прим. сост.*

³⁷ Здесь и далее – Николай Константинович. – *Прим. сост.*

его чудес. Нужны борцы, а не святые. Людей надо ошеломлять, как это и делала Блаватская вначале, да и почти всю свою жизнь, чудесами и оккультными знаниями.

Е.И. мне сказала, что у человека есть семь [основных] центров [сознания], которые при известных упражнениях можно пробудить и развить. Главный центр – огонь кундалини, который начинается в конце позвоночного столба и идет вверх к затылку. Этот центр открывают йоги. Потом – между бровями – третий глаз. Один – в центре груди, два – в области желудка. Остальные – не помню где. Благодаря им человек при тренировке и упражнениях может стать ясновидящим, яснослышающим и даже может овладеть [скрытыми] силами природы.

10.07.22

Дела «Кор Арденс». – Эпизоды из жизни Н.К. Рериха в России

После ужина, вечером, Н.К. просил меня прочесть вслух два письма: одно – от Хёкнера, председателя «Кор Арденс», а другое – от Местровича, известного художника из Югославии, который по приглашению Н.К. присоединился к «Кор Арденс», причем он пишет, что из циркуляра не понял [основной] идеи и не знает, что за цели у общества, но присоединяется, ибо Н.К. там. От Хёкнера письмо очень интересное. Он пишет, как это печально, что многие присоединяющиеся художники ищут престижа и личных выгод.

Потом – удивительный факт. С неким Вайзеборном, художником, членом «Кор Арденс», который глумился над обществом и был его противником, вдруг произошло крупное несчастье – у него случился пожар, сгорели все его картины, он сильно обжег руки и лишен на время возможности работать. Так всегда случается с людьми, враждебными идеям Мастера³⁸. Вспомнили Кристелей с болезнями семьи, Хиллерасо смертью матери и неприятностями в делах, неприятностями и нарывом у Саминского перед его отъездом в Европу, неудачами у Муромцевых и болезнями у них.

Вечером в этот же день мы имели сеанс³⁹ у Н.К., причем все стояли за столиком вчетвером, а Ю.Н.⁴⁰ записывал. После сеанса, на котором нам было, между прочим, велено проводить сеансы самим четыре раза в неделю и развивать силу, я и Нудя⁴¹ пробовали писать автоматически⁴², но ничего не вышло. Ю.Н. пробовал писать, и вышло «Мория» и разные рисунки. Потом сел [за стол] Н.К. и нарисовал автоматически дивный знак для «Корона Мунди»⁴³ с числом 11.07.1922 и надписью: «Я даю, да, да, да». Потом, по просьбе Юрия, Н.К. опять сел и нарисовал автоматически будущий русский герб на горностаевой мантии с челноком и парусом, двумя восьмиконечными звездами и одним крестом на куполе.

<...> Интересна пара эпизодов, рассказанных Н.К. о Витте. Он как-то был в его канцелярии и, уже выходя, увидел у двери несколько картин Врубеля на стене. Он и говорит Руманову, чиновнику Витте: «Да ведь так нельзя, все-таки Врубель». Через пару дней его встречает Руманов и говорит: «Николай Константинович, что вы наделали! Ведь я эти картины из столовой довел до передней, хотел купить их дешево, а теперь благодаря вам они перешли в гостиную на первое место».

---

³⁸ Имеется в виду Мастер М. Своего духовного Учителя Рерихи часто называли Мастером. – *Прим. сост.*

³⁹ Здесь и далее З. Г. Фосдик называет сеансами общение Рерихов и их ближайших учеников с Учителем М. – *Прим. сост.*

⁴⁰ Здесь и далее – Юрий Николаевич Рерих, старший сын Рерихов. – *Прим. сост.*

⁴¹ Нуця, здесь и далее – домашнее имя мужа Зинаиды Григорьевны, Мориса Моисеевича Лихтмана. – *Прим. сост.*

⁴² Автоматическое письмо – графический способ принятия информации путем телепатического контакта или ясновидения. – *Прим. сост.*

⁴³ Имеется в виду эмблема «Корона Мунди». – *Прим. сост.*

Два эпизода о Боткине⁴⁴, плохом художнике и известном коллекционере, богатом и хитром человеке. Увидел он у графа Строганова в зале небольшой бюст Леонардо да Винчи и повел такую политику. Говорит дворецкому: «Ведь его полотеры разобьют, уберите лучше». Тот убрал. Через пару дней Боткин приходит к Строганову и говорит: «Граф, у вас тут, кажется, какой-то бюст стоял между окнами, где он?» – «Да унесли его на чердак, – говорит граф, – чтобы полотеры не разбили». – «Да, – говорит Боткин, – он и там разобьется, продайте его лучше мне». – «А сколько вы дадите?» Тут Боткин говорит: «И жаль что-либо давать за него, да вещь бесценная». Закрыв глаза и говорит: «Пятьсот рублей». – «Ну, – говорит граф, – давайте пятьсот пятьдесят, и бюст ваш». Так и купил миллионную [по цене] вещь. К этому же самому Боткину пришла раз старушка и принесла старинный сосуд. Он вынимает двугривенный и дает ей. Она говорит: «Что ты, батюшка, я никак не могу, понесу к Анненкову, он больше даст». А Боткин ей: «К Анненкову? Царство ему небесное, три дня тому назад помер!» Тут она ему сосуд отдала, а Анненков и до сих пор еще жив.

12.07.22

Беседы о Школе

Пошли все, без Е.И., гулять и собирать землянику. Н.К. необычайно прост, и все его советы полны мудрости. Например, говоря о Школе⁴⁵, советует, чтобы Грант» написала Кристелю благодарность за данные им две тысячи долларов и запросила его, на какие отделы он хочет устроить стипендии по искусству. Также [посоветовал], чтобы Грант, если придут Саминский, Ярмолинский и им подобные, заявила им, что ввиду отсутствия у них интереса к работе Школа поняла, что они больше не желают быть преподавателями, и потому исключила их. Также он советовал приглашать тех учителей, которые будут читать лекции и даром, причем не обидятся, если будет мало слушателей. Таким образом Школа не будет нести затрат на эти лекции.

<...> Гуляли мы с Н.К. и Ю.Н., собирали и ели массу ягод. Н.К. сделал два наброска карандашом со скал. Принесли Е.И. ягоды в корзинке.

Интересные беседы у нас были вечером после ужина, на веранде. <...>

Курьезный эпизод рассказал Н.К. У них был служитель Максим. Однажды Н.К. видит, что тот бьет по телефону кулаками. Он его спрашивает: «В чем дело?» – «Да не отвечает», – говорит Максим. «Он дошел до сути дела», – добавил Н.К.

13.07.22

О детстве Е.И. Рерих. – Беседа с Е.И. Рерих об экспериментах врача-окультиста

Читая о жизни Блаватской и слушая рассказы Е.И. о себе, прихожу к убеждению, что между ними много сходства. Е.И. в детстве была горда, не особенно послушна, любила играть в индейцев, играла и воспитывалась со своими кузенами в имении, где у них бывали чудесные приключения, отличалась большим воображением, любила чудесное и верила в него. Имела видения: видела мальчика удивительной красоты; дивные глаза, часто обращенные на нее; однажды, когда была больна, видела двух высоких людей в восточных одеяниях, стоявших возле кровати и указывающих на нее. Это, оказывается, были Мастера М. и К.Х.

---

⁴⁴ Один из сотрудников Школы Императорского общества поощрения художеств, директором которой долгое время был Н.К. Рерих; отличался интригантством и тяжелым характером. – *Прим. сост.*

⁴⁵ Здесь и далее З.Г. Фосдик имеет в виду Мастер-школу объединенных искусств. – *Прим. сост.*

Всю жизнь она любила уединение. Даже выйдя замуж, каждое утро приказывала часа два никому ее не беспокоить, говоря, что одевается, а сама в это время читала, а главное, размышляла. Видела руку, которая показывала ей определенные цифры, а она потом передавала их Н.К., и если он покупал известные (финансовые) бумаги по этим цифрам, то всегда выигрывал.

Но о теософии она ничего не знала вплоть до Лондона и к спиритизму относилась равнодушно. Любила всегда Индию и вообще Восток и много читала.

«Аура – это кладовая духа», – сказала однажды Е.И. Мы говорили об одном оккультисте, докторе, который заставлял одного субъекта подчиняться его воле. Этот доктор велел ему выделить астрал и пойти в чужой дом, где он никогда не был, и тот подробно описал комнату и человека, сидящего в ней. Этот человек, чувствуя его присутствие, но не видя его, начал зажигать лампы, а потом вскочил и пошел в другую комнату к жене. Все это затем было проверено и оказалось фактом. Затем этот же оккультист увидел у Рерихов ауры двух из их картин и одной драгоценности, подвески черного опала, и сказал, что на ней много крови, и велел ее продать, а картины увезти.

14.07.22

О роли Е.И. Рерих в творчестве Н.К. Рериха

Много беседовала с Е.И. Это дивная женщина. Она – вдохновение Н.К. Он без нее картину не напишет, всегда просит ее выбрать ему место, где писать, и запоминать увиденные краски. Если место или выбранный им сюжет не понравится ей, он там ни за что писать не будет.

М.М. ей говорил: «Учи мужа писать картины. Твой вкус – Мой вкус». Любовь к краскам у Е.И. с детства. Отец ее всегда звал, когда что-либо рисовал, чтобы она помогала выбирать краски. Она сама хотела рисовать красками, но отец посадил ее вначале за гипс, а так как она этого не любила, то сказала, что больше рисовать не будет.

Рассказала Е.И. курьезную вещь, что кушала, когда была беременна Юрием, только молоко (по пять бутылок в день), супы из зелени и салаты, больше ничего, и все время изучала географию. А когда была в положении Светиком⁴⁶, ела все, но сама починая свои старые сапоги – все над ней смеялись и говорили, что сын будет сапожником.

Много она мне говорила про М.М. и Его Указания ей, но я не должна об этом писать.

15.07.22

Беседа с Е.И. Рерих

Сегодня все немного прогулялись перед завтраком. Е.И. рассказала, что всегда безумно любила музыку, очень увлекалась красками (с раннего детства) и понимает, почему ей не было дано развить ни то ни другое. Если бы она избрала какую-либо профессию, то всецело отдалась бы ей и не могла бы так воспитать детей, быть такой (заботливой) женой, и вся ее теперешняя миссия погибла бы. Значит, этого не должно было быть, и все сложилось так, как было необходимо для исполнения ее теперешней миссии. А краски ей нужно было понимать ради мужа и воспитания детей.

Е.И. говорит, что сильный духом ищет и сам выбирает себе назначение в жизни, но таких – очень мало. В большинстве своем люди не слушаются голоса своего духа, потому столько искорверканных жизней.

---

⁴⁶ Светик – домашнее имя Святослава Рериха, младшего сына Рерихов. – *Прим. сост.*

Интересная подробность: с раннего детства Е.И. (на ночь) смазывала себе нос каплей вазелина. Недавно она прочла, что это делают все йоги перед сном.

Сегодня провели дивный день. Утром все работали, писали письма, а днем пошли гулять на скалы, собирали землянику, много ходили. Пошли в лес, заблудились, но к шести часам дня пришли домой, поужинали и пошли на веранду. Нуця и Юрий сели играть в шахматы, но потом Н.К. попросил их пойти поснимать чаек на скале. Они ушли, а он предложил мне продолжить их партию. Мы оба не играем, – конечно, сделали невероятные ходы и ужасно смеялись, ибо Н.К. сказал: «Ну, светлые силы ушли, темные пришли». Мы все от души веселились. Потом Нуця и Юрий вернулись обратно, а мы сели по своим местам, как ни в чем не бывало. Но, конечно, все сразу раскрылось.

Вечером у нас был дивный сеанс, все главным образом для Книги⁴⁷. А потом Н.К. стал писать автоматически, и пришло дивное послание от М., затем был сделан рисунок гробницы, где они все будут делать раскопки (в Азии, в будущем, с Ю.Н.). Потом писал Юрий. У него чудно идет карандаш, но очень смешно двигаются пальцы – вот мы и опять хохотали. Вообще вечер прошел прямо-таки среди чудес. Е.И. тоже пробовала, и у нее получается, но еще слабо. Н.К. говорит: «Мы еще безграмотны».

16.07.22

Пророческие сны Е.И. Рерих. – О детстве и юности Е.И. Рерих. – Необычный случай с Н.К. Рерихом в Метрополитен-музее

После завтрака утром гуляли. Е.И. сравнивала здешнюю природу с Финляндией и очень метко сказала: «Тут видна сила воды над сушей, а там – сила земли над водой».

Рассказала она два своих сна в 1910–1912 годах.

Первый сон: едут они с Н.К. в колыхаге по России, все черно, мрачно, гроза, пусто кругом, и вдруг взвизгивает на небе огромный змей⁴⁸ и падает на землю, причем его хвост разделяется пополам и покрывает двумя ветвями небо. Под влиянием этого сна Н.К. написал картину «Крик змия»⁴⁹

---

⁴⁷ Речь идет о книгах учения Агни-Йоги, уже в то время передаваемого Учителем Рерихам (в дальнейшем принятием текстов учения занималась Елена Ивановна Рерих). – *Прим. сост.*

⁴⁸ Не совсем точно: Е.И. Рерих в своей автобиографии пишет, что видела во сне не змея, а гигантскую чешуйчатую огненную рыбу – символ Аватара на Востоке. – *Прим. сост.*

⁴⁹ Этот пророческий сон описан самой Е.И. Рерих в ее автобиографии, написанной по указанию Учителя. См. *Рерих Е.И. Сны и видения // Рерих Е.И. У порога Нового мира. М.: МЦР, 2000.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.